МЕЖДУНАРОД. СОЦ. КОНГР. В ЛОНДОНЕ 1896

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
Ц А 48
М 393

3-э
ИНСТИТУТ ЛЕНИНА

П. Сибирякова
А 13

Принципъ борьбы классовъ освѣтилъ исторію.

ЦА 48
М 393

Международный социалистический рабочий конгресс. Лондон 1
итог

Международный социалистическій рабочій конгрэссъ въ Лондонѣ

1896 г.

(съ нѣмецкаго).

1896 г.
207
31

Освобожденіе рабочихъ
должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ.

3-й экз.

Ц А46
М393

Типографія „Группы рабочихъ-революціонеровъ“.

297
<31 Ц-1071 У

2010 г.
У 9

Предисловіе нѣмецкихъ издателей.

Предлагаемые протоколы являются сводомъ преній и резолюцій Лондонскаго конгресса, составленнымъ по матеріаламъ, даннымъ ежедневной прессой. Мы думаемъ, что изданіемъ этихъ протоколовъ мы идемъ на встрѣчу желаніямъ нашихъ друзей, которые всегда считали большимъ недостаткомъ позднее появленіе оффиціальныхъ протоколовъ и ихъ дорогую, сообразно размѣрамъ, цѣну, слѣдствіемъ чего являлось то обстоятельство, что пренія и резолюціи конгресса весьма мало распространялись въ рабочей средѣ, гдѣ онѣ должны были-бы распространяться наиболѣе и пользоваться наибольшимъ вниманіемъ.

Международный соціалистическій конгрессъ рабочихъ и ремесленниковъ былъ созванъ на Понедѣльникъ 27 Іюля 1896 г. въ помѣщеніи „S. Martin Tonn Hall, Elarring Cross Roud“. Но по причинѣ превосшедшаго всякія ожиданія громаднаго числа делегатовъ оказалось необходимымъ въ послѣднюю минуту перемѣнить это помѣщеніе на большее, именно на музыкальную залу „Queen Hall“.

Уже въ мартѣ мѣсяцѣ организаціонный комитетъ, составленный изъ представителей различныхъ англійскихъ соціалистическихъ и профессіональныхъ организацій, сдѣлалъ воззваніе о заявкѣ делегатовъ

и о присылкѣ предложеній, если таковыя найдутся. Рядомъ съ предполагаемой программой были обнародованы условія допущенія на конгрессъ, выработанныя Цюрихскимъ конгрессомъ:

„На конгрессъ допускаются всѣ профессіональные союзы, какъ и всѣ соціалистическіе партіи и союзы, которые признаютъ необходимость рабочей организаціи и политической борьбы. Подъ политической борьбой мы понимаемъ посильное пользованіе политическими правами и законодательствомъ или же завоеваніе ихъ, для содѣйствія интересамъ пролетаріата и захвата политической власти".

Изъ доставленныхъ до 1-го Іюля предложеній составилась слѣдующая программа занятій:

1. Аграрный вопросъ.
2. Политическая борьба.
3. Воспитаніе и физическое развитіе.
4. Организація.
5. Военный вопросъ.
6. Хозяйственная и производственная борьба.
7. Различныя предложенія.

Въ Воскресенье 26 Іюля въ $2^1/_2$ часа дня состоялся митингъ мира, организованный всѣми Лондонскими рабочими организаціями въ Heid-паркѣ; вслѣдствіе участія въ немъ громаднаго числа Лондонскихъ рабочихъ организацій и по принятому имъ рѣшенію этотъ митингъ обратился въ громадную демонстрацію за соціализмъ; гроза и дождь положили къ сожалѣнію митингу преждевременный конецъ. Резолюція принята слѣдующая:

„Въ виду того, что миръ между націями является необходимымъ условіемъ существованія международнаго братства и человѣческаго прогресса, что всѣ войны происходятъ не по желанію народовъ, а вслѣдствіе жадности и эгоизма правящихъ классовъ, желающихъ въ своихъ интересахъ и въ ущербъ рабочимъ эксплуатировать міровой рынокъ,—международное собраніе рабочихъ симъ объявляетъ: между рабочими отдѣльныхъ націй нѣтъ вражды, ихъ общимъ врагомъ являются классы крупныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ, единственнымъ средствомъ для предотвращенія войны является устраненіе капиталистическаго строя общества; поэтому международное собраніе рабочихъ обязуется бороться за единственное средство, какимъ этотъ строй можетъ быть ниспровергнутъ,—за обобществленіе средствъ производства, потребленія и товарнаго обмѣна. Собраніе заявляетъ, что до осуществленія этой цѣли каждый споръ между націями долженъ быть рѣшенъ третейскимъ судомъ, а не грубой военной силой Собраніе заявляетъ далѣе, что проведеніе международнаго 8-ми часового рабочаго дня является для всѣхъ рабочихъ ближайшимъ шагомъ на пути къ окончательной ихъ эмансипаціи, и рекомендуетъ всѣмъ правительствамъ изданіе закона, уменьшающаго рабочій день до 8-ми часовъ. Принимая во вниманіе, что рабочій классъ можетъ добиться своей экономической и общественной эмансипаціи, вырвавъ власть изъ рукъ класса капиталистовъ,—что во всѣхъ странахъ боль-

шое число рабочихъ и всѣ работницы не имѣютъ права голоса и не могутъ принимать участія въ политикѣ, международное собраніе рабочихъ обязуется приложить всѣ усилія для достиженія всеобщаго права подачи голосовъ.

Отъ русскихъ издателей.

„Одна страна должна и можетъ учиться у другой"—сказалъ знаменитый учитель и великій другъ человѣчества, Карлъ Марксъ. Если эти слова справедливы вообще, то особенное значеніе они представляютъ по отношенію къ дѣлу соціалистическиреволюціонныхъ партій, къ трудному и святому дѣлу подготовленія соціальнаго и политическаго переворота.

Интернаціоналисты по существу своей программы, чуждые какихъ бы то ни было національныхъ распрей и предразсудковъ, одушевленные однимъ великимъ дѣломъ преобразованія человѣческой жизни на началахъ правды и справедливости,—соціалисты всѣхъ странъ должны и могутъ учиться другъ у друга, учиться практическому опыту разныхъ группъ, проводящихъ одно и тоже дѣло, служащихъ однимъ и тѣмъ же убѣжденіямъ при разнообразныхъ и многоразличныхъ условіяхъ экономической, политической и вообще бытовой обстановки. Вотъ почему столь высокимъ значеніемъ обладаютъ періодическіе международные соціалистическіе рабочіе конгрессы, вотъ почему желательно возможно большее распространеніе свѣдѣній о нихъ.

Настоящее изданіе представляетъ собою переводъ изданнаго нѣмецкой рабочей газетой „Впередъ" (Vorwärts) краткаго свода преній и резолюцій между-

народнаго соціалистическаго конгресса рабочихъ и профессіональныхъ союзовъ, происходившаго въ Лондонѣ отъ 27-го Іюля до 1-го Августа 1896 года.

Изъ чтенія предлагаемой книжки, читатель убѣдится, какимъ живымъ интересомъ отличались вопросы, поставленные и обсуждавшіеся на Лондонскомъ конгрессѣ. Но насъ, русскихъ соціалистовъ, особенно должны интересовать нѣкоторые вопросы, имѣющіе наиболѣе близкое отношеніе къ дѣлу развитія соціалистически-революціонной пропаганды и агитаціи въ Россіи.

Чему же можетъ научить насъ послѣдній соціалистическій съѣздъ? Что новаго можетъ онъ внести въ воззрѣнія русскаго соціалиста, чѣмъ въ состояніи обогатить программу его революціонной дѣятельности?

Прежде всего вниманіе наше останавливается на энергическомъ нежеланіи соціалистовъ почти всѣхъ странъ работать вмѣстѣ съ анархистами, какъ съ лицами не служащими, а лишь приносящими вредъ дѣлу развитія соціалистическихъ идей. Проникнутые интересомъ къ живымъ, практическимъ интересамъ рабочаго класса, стремясь пересоздать сложившійся строй на началахъ, точно установленныхъ наукою и опытомъ жизни,—соціалисты не могутъ имѣть ничего общаго съ лицами, стремящимися только къ разрушенію и не предъявляющими никакой положительной программы для созидательнаго творческаго дѣла. Разрывъ съ анархистами знаменуетъ оффиціальный отказъ соціали-

стовъ отъ пріемовъ безпорядочнаго устрашенія, (пріемовъ, которыхъ, правда, никогда не держалась соціалистическая партія, но которые навязывала ей лживая буржуазія).

Но непризнаніе соціалистами анархистскихъ идей, конечно, не означаетъ равнодушнаго отношенія къ вопросу о политической агитаціи. Напротивъ, съ великою радостью мы должны отмѣтить, что на нынѣшнемъ конгрессѣ болѣе, чѣмъ когда либо, отмѣчена недостаточность веденія борьбы исключительно на экономической почвѣ (что предлагалось, какъ извѣстно, нѣкоторыми соціалъ-демократами въ Россіи) и насущная необходимость политической пропаганды и агитаціи. Конгрессомъ принята резолюція, гласящая, „что одно изъ самыхъ важныхъ средствъ, ведущихъ къ эмансипаціи рабочихъ, какъ гражданъ и какъ людей, и къ построенію международной соціалистической республики, является завоеваніе политической власти". На то же указывалъ французскій соціалистъ Жоресъ представителямъ профессіональныхъ союзовъ, которые „должны знать, какъ необходима политическая борьба для экономическаго освобожденія". Наконецъ, недавняя стачка Петербургскихъ рабочихъ объявлена „гигантскимъ дѣломъ противъ царскаго деспотизма". Если такъ думаютъ и такъ говорятъ западно-европейскіе соціалисты, то, конечно, для насъ, русскихъ, все это имѣетъ еще большее значеніе. Въ странѣ, подавленной подлымъ гнетомъ царскаго абсолютизма, изнемогающей отъ безсо-

вѣстной травли свободной мысли и правдиваго слова,—въ такой странѣ политическая борьба необходима, не только для окончательнаго переворота, а еще прежде для достиженія самыхъ элементарныхъ условій общественной и государственной жизни, внѣ которыхъ невозможна пропаганда и агитація въ духѣ соціализма, немыслима организація рабочаго населенія на почвѣ классовыхъ его интересовъ. И мы, русскіе соціалисты, считаемъ своею обязанностью выразить нашу горячую благодарность Лондонскому конгрессу за то, что въ своихъ резолюціяхъ, постановленіяхъ и рѣчахъ ораторовъ онъ усиленно подчеркнулъ насущную необходимость веденія политической борьбы для достиженія цѣлей соціалистической партіи.

Но этимъ не исчерпывается важность для Россіи послѣдняго конгресса. Одинъ изъ самыхъ серьезныхъ и самыхъ важныхъ для Россіи вопросовъ, именно вопросъ аграрный, сдѣлался тамъ предметомъ внимательнаго обсужденія. И это опять таки представляетъ для насъ выдающійся интересъ, такъ какъ до сихъ поръ среди русскихъ соціалъ-демократовъ господствуетъ взглядъ, что сельско-хозяйственныя отношенія не заслуживаютъ вниманія соціалиста, что земледѣльческое населеніе не способно служить дѣлу водворенія коллективистическихъ идеаловъ, что соціальная революція будетъ вынесена исключительно на плечахъ городского пролетаріата. Такъ думаютъ русскіе соціалъ-демократы. Послушаемъ же, что говорили на конгрессѣ ихъ западно-евро-

пейскіе собратья.

„До сихъ поръ“,—сказалъ французскій соціалистъ Лафаргъ, „вопросъ о заработной платѣ, вопросъ промышленнаго пролетаріата стоялъ впереди другихъ вопросовъ;, все болѣе и болѣе мы проникаемся убѣжденіемъ о необходимости вести агитацію и въ деревнѣ“. И это вовсе не было единичнымъ мнѣніемъ Лафарга, къ нему же склонялись всѣ прочіе ораторы, его же высказала и спеціальная коммисія по аграрному вопросу.

„Нашей непосредственной задачей“,—сказалъ представитель коммисіи, „является просвѣщеніе и пропагандированіе массъ крестьянскаго пролетаріата, этихъ вьючныхъ животныхъ общества, этой порабощенной части пролетаріата. Всюду условія жизни заставляютъ соціалистическую партію обратиться къ аграрному вопросу. Conditio sine qua non (необходимымъ условіемъ) для побѣды соціализма является соединеніе сельскаго и городского пролетаріата“. Опять таки, если такой поворотъ дѣлается въ программѣ западно-европейскихъ соціалистическихъ партій, то еще большее значеніе все это имѣетъ для Россіи, гдѣ при ничтожномъ количествѣ фабрично-заводскихъ рабочихъ крестьяне составляетъ преобладающую массу русскаго населенія.

Не мало интереса представляютъ для насъ и сужденія членовъ конгресса о средствахъ аграрной политики.

Ставя, конечно, цѣлью соціалистической работы достиженіе „обобществленія земли, какъ и прочихъ

средствъ производства", коммисія признала нужнымъ предоставить каждой національности выработку частныхъ мѣръ, примѣнительно къ мѣстнымъ экономическимъ и бытовымъ условіямъ. Намъ думается, что въ этомъ отношеніи, въ цѣляхъ приближенія къ коллективистическому идеалу въ области земледѣльческихъ отношеній,—Россія представляетъ благодатныя условія, такъ какъ въ ней сохранились въ значительной степени общинные и артельные порядки, съ которыми сжилось крестьянское населеніе. Эти порядки, представляющіе въ настоящемъ мало привлекательнаго, дающіе весьма мало гарантій соціально-экономическаго благополучія,—несомнѣнно могутъ сослужить полезную службу какъ одно изъ средствъ для осуществленія идеаловъ коллективизма. Русскія общинно-артельныя формы сдѣлались предметомъ тщательнаго изученія, и наблюденія и выводы, полученные при этомъ изученіи, могутъ сдѣлаться почтеннымъ вкладомъ въ готовящуюся аграрную программу.

Таковы основные вопросы, занимающіе центральное мѣсто въ работахъ настоящаго конгресса и невольно приковывающіе вниманіе русскаго соціалиста. Но все это частности. Независимо отъ всѣхъ ихъ, высокое значеніе Лондонскаго конгресса заключается въ томъ, что онъ явился свидѣтельствомъ безпрерывнаго роста и укрѣпленія соціалистическаго дѣла на всемъ протяженіи Европы. Сотни делегатовъ, явившіеся съ полномочіями отъ милліоновъ рабочихъ всѣхъ странъ и національностей, ожив-

ленныя, горячія бесѣды по насущнымъ вопросамъ соціализма, трезвыя и обдуманныя рѣшенія,—все это доказываетъ, что, не смотря на кончину создателей соціалистическаго движенія, сама жизнь подвигаетъ впередъ могучее дѣло водворенія правды и справедливости.

Не составила исключенія и Россія, рабочіе которой были должнымъ образомъ представлены въсредѣ всемірныхъ братьевъ своихъ. Конгрессъ счелъ долгомъ „выразить свою радость по поводу того, что сегодня въ первый разъ на международномъ рабочемъ конгрессѣ присутствуютъ представители настоящихъ рабочихъ организаціи въ Россіи". Конгрессъ предложилъ „рабочимъ Россіи продолжать борьбу съ русскимъ деспотизмомъ, съ однимъ изъ убѣжищъ реакціи". Къ этому предложенію, какъ къ своему завѣтному пожеланію, присоединяемся и мы, русскіе соціалисты, съ чувствомъ горячаго участія къ дѣлу рабочихъ классовъ Россіи. Будемъ желать и надѣяться, что вопреки алчнымъ ожиданіямъ правительства, бюрократіи и буржуазіи, вопреки вопіющимъ изворотамъ деспотической политики и хищнической эксплуатаціи, соціалистически-революціонное дѣло въ Россіи не остановится, мѣрно и твердо подвигаясь по пути историческаго своего развитія, по пути, полному мучительныхъ лишеній, но уже увѣнчанному роскошными лаврами нашихъ европейскихъ братьевъ.

Скоро минетъ 50 лѣтъ съ того дня, когда изъ устъ лучшихъ друзей человѣчества раздались

слова: „Рабочіе всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ Эти люди умерли, но не умерло ихъ дѣло. Жизнь выдвинула новыхъ людей, новыхъ борцовъ за свѣтъ и правду и торжественный возгласъ, звавшій къ братскому единенію рабочихъ всѣхъ странъ, все болѣе и болѣе превращался въ дѣло, проникалъ въ самые глухіе углы человѣческой жизни. На международныхъ рабочихъ конгрессахъ рабочіе всѣхъ странъ подаютъ другъ другу руку, какъ братья, какъ товарищи по святой борьбѣ по высокому дѣлу освобожденія трудящагося человѣчества, изъ подъ жестокой власти хищниковъ и эксплуататоровъ.

Пожелаемъ же дальнѣйшаго успѣха и развитія международнымъ соціалистическимъ конгрессамъ этимъ свиданіямъ лучшихъ представителей лучшихъ людей современнаго общества!

ПРЕНІЯ и РЕЗОЛЮЦІИ.

Первое засѣданіе.

Понедѣльникъ, 11 часовъ утра.

До открытія конгресса делегаты отдѣльныхъ національностей собрались для того, чтобы произвести предварительную повѣрку полномочій и назначить делегаціи и комиссіи для каждаго отдѣльнаго пункта программы дня. Такъ какъ представленныя на конгрессъ предложенія, числомъ до 100, невозможно было разсмотрѣть по одиночкѣ, то они раздѣлялись на группы сообразно содержанію и передавались коммисіямъ, назначаемымъ для каждой такой группы; въ коммисіи входили отъ каждой національности по два представителя.

Полномочія анархистовъ: Коля изъ Дрездена, Катрвтецъ изъ Лондона, Гумпловича, Павловича и Ландауера (изъ Берлина)—признаются недѣствительными, потому что они противорѣчатъ условіямъ допущенія на конгрессъ. Ландауеръ пытается спасти полномочіе берлинскаго потребительнаго общества „Освобожденіе“, но такъ какъ собравшійся конгрессъ есть конгрессъ соціалистическій и профессіональный, а не конгрессъ обществъ потребленія, то и это полномочіе признано недѣйствительнымъ.

Конгрессъ засѣдаетъ въ великолѣпномъ залѣ Queen Halle (гдѣ и Либкнехтъ собралъ свое громадное собраніе, по случаю своей послѣдней агитаціонной поѣздки). Зала представляетъ собою громадный концертный круглый залъ съ двумя галлереями, которыя вмѣщаютъ до 2000 зрителей. Бюро помѣщено на амфитріальномъ возвышеніи, предназначенномъ для оркестра, въ глубинѣ этого возвышенія помѣщенъ громадный органъ вышиной 20—25 метровъ. По правую руку бюро поставленъ портретъ Маркса въ натуральную величину; рама портрета украшена цвѣтами и гирляндами зелени. Передъ открытіемъ засѣданія раздаются могучіе звуки марсельезы; члены конгресса и публика подхватываютъ пѣснь.

На лицо 700 делегатовъ. Спереди, справа сидятъ нѣмцы, рядомъ съ ними италіанцы и русскіе, за ними швейцарцы, австрійцы, бельгійцы и французы, съ лѣва и въ центрѣ сидятъ англичане, раздѣленные по своимъ организаціямъ. Здѣсь засѣдаютъ Фабіанцы съ мистеромъ и мистрисъ Сидней Веббъ, Бернардомъ Савомъ и Губертомъ Бландомъ, соціалистическая федерація съ Гиндманомъ, Кельхомъ, Бурровсомъ и др. Изъ болѣе извѣстныхъ нѣмцевъ присутствуютъ: Либкнехтъ, Бебель, Зингеръ, Фишеръ, Шейданкъ и Цеткинъ; изъ французовъ—Гедъ, Лафаргъ, Жоресъ, Вальянъ, Лавиньи, Девиль, Дежанъ, Миллеранъ и др.; изъ русскихъ—Плехановъ, Аксельродъ и Вѣра Засуличъ; изъ итальянцевъ—Ферри и Лацари; изъ Бельгіи—Вандерфольдъ и Бертранъ; изъ Даніи—Кнудсенъ и Гольмсъ; изъ Швеціи—Бран-

тингъ; изъ Австріи—Адлеръ, Ресель, Каутскій и Екснеръ; изъ Богеміи — Гибесъ; изъ Кроаціи — Анцель; изъ Венгріи—Равацалло; изъ Швейцаріи—Брандтъ, Бюркли, Грейлихъ и Фоке. Переводчиками были: Смитъ, Либкнехтъ, Бернштейнъ, Эвелингъ Марксъ и Цеткинъ.

Въ 11½ час. утра депутатъ Кабвей, представитель одного изъ самыхъ большихъ англійскихъ профессіональныхъ союзовъ углекоповъ, открылъ по порученію организаціоннаго комитета засѣданія конгресса. Въ своей рѣчи онъ сожалѣетъ, что конгрессъ не могъ быть настолько аккуратнымъ, какъ это принято у англичанъ; такъ французскіе делегаты еще не успѣли представиться въ качествѣ національныхъ делегатовъ. Затѣмъ онъ заявилъ, что принадлежитъ въ теченіи 35 лѣтъ къ движенію профессіональныхъ союзовъ; Trades Unions, хотя и не составляютъ политической партіи, но стоятъ на почвѣ классовой борьбы. Поэтому его профессіональный союзъ и онъ самъ никогда не принадлежали къ тѣмъ, которые относились съ недовѣріемъ къ политическимъ партіямъ, выдвинутымъ рабочимъ движеніемъ. Онъ привѣтствуетъ всякую организацію. Рабочіе должны объединяться національно и интернаціонально, они должны организоваться политически, независимо отъ партій буржуазіи; они должны быть терпимы въ отношеніи средствъ, но тверды и непоколебимы по отношенію къ цѣли, заклю-

чающейся въ освобожденіи рабочихъ рабочими-же. До сихъ поръ у насъ слишкомъ много политическихъ партій, поэтому созданіе организаціи является для рабочаго класса главной задачей ближайшаго будущаго. Но какъ бы сдержано ни велъ этотъ конгрессъ свои пренія относительно формы, въ дѣлѣ онъ будетъ твердъ и рѣшителенъ, какъ и прежніе конгрессы, и ему, навѣрно, удастся достигнуть соглашенія по вопросу объ общемъ направленіи нашихъ партій. Это потребуетъ много труда, но англичане постараются сдѣлать пребываніе въ Лондонѣ своихъ иноземныхъ братьевъ наиболѣе пріятнымъ. Ораторъ заканчиваетъ сердечнымъ привѣтомъ отъ всѣхъ соціалистическихъ партій и профессіональныхъ союзовъ Англіи делегатамъ съ континента, на которыхъ они смотрятъ, какъ на братьевъ, и которыхъ они принимаютъ, какъ братьевъ. Рѣчь покрывается шумными привѣтствіями по адресу оратора.

Отъ имени нѣмецкой соціалъ-демократіи Зингеръ приноситъ организаціонному комитету сердечную благодарность за братскій пріемъ. „Мы обѣщаемъ“, продолжаетъ онъ, „и впредь бороться плечо къ плечу съ рабочими другихъ странъ до окончательнаго освобожденія рабочаго класса. Мы, вмѣстѣ съ сегодняшнимъ собраніемъ, выражаемъ нашу глубокую печаль по поводу того, что нашъ великій учитель Фридрихъ Энгельсъ, который закрылъ послѣдній международный соціалистическій конгрессъ рабочихъ въ Цюрихѣ при восторженномъ

одобреніи представителей рабочихъ всѣхъ странъ, не находится сегодня между нами, чтобы имѣть возможность открыть этотъ величайшій изъ бывшихъ пока конгрессъ. Онъ взятъ отъ насъ, но его духъ, его ученіе ведетъ насъ, и лучшую благодарность за его полную труда и тягостей жизнь, отданную имъ на служеніе рабочему классу всего міра, мы выскажемъ ему тѣмъ, что будемъ стараться, какъ онъ, сознавать свой долгъ, исполнять обязанности и беззавѣтно отдавать себя въ жертву за общее благо (бурное одобреніе). Нѣмецкая соціалъ-демократія не только политическая, но и экономическая партія, которая съ самаго начала заявляетъ, что политическая власть должна быть направлена къ экономическому освобожденію рабочаго класса. Мы собрались здѣсь для обсужденія вопроса о средствахъ къ поднятію положенія рабочаго класса, для улучшенія условій труда и заработной платы. Мы знаемъ, что именно обладаніе политической властью облегчаетъ намъ принятіе мѣръ, дѣлающихъ болѣе удобной борьбу за эти улучшенія; но мы ничуть не упускаемъ изъ вниманія важности экономической, профессіональной организаціи. Пусть буржуазія заключаетъ всевозможные политическіе союзы, намъ до этого мало дѣла; мы знаемъ, что рабочій классъ всюду имѣетъ только одного союзника—рабочій классъ, и одного врага—буржуазію. Въ противовѣсъ тройственному союзу Германіи, Австріи и Италіи, въ противовѣсъ двойственному союзу Россіи и Франціи, мы, представители рабочаго класса, должны заключить еди-

ный международный союзъ рабочихъ. И этотъ конгрессъ будетъ шагомъ впередъ въ борьбѣ за эмансипацію рабочаго класса; какъ и тѣ, которые еще послѣдуютъ, этотъ конгрессъ все болѣе и болѣе будетъ очищать дорогу въ побѣдоносной борьбѣ за полное освобожденіе рабочаго класса.

Конгрессъ привѣтствуетъ восторженными кликами Зингера и Либкнехта, который былъ переводчикомъ.

Вандерфельдъ, членъ бельгійскаго парламента, привѣтствуетъ конгрессъ также и отъ имени французскихъ рабочихъ, такъ какъ французская делегація еще не явилась. На это даетъ ему право особенно тѣсный союзъ въ борьбѣ между французами и бельгійцами. На сѣверѣ Франціи, достаточно развитомъ въ промышленномъ (а теперь и въ соціалистическомъ) отношеніи, агитація велась бельгійцами наравнѣ съ французами, а на югѣ Бельгіи бельгійскіе соціалисты получали поддержку со стороны своихъ французскихъ собратьевъ. Вандерфельдъ заканчиваетъ свою рѣчь благодарностью за любезный пріемъ и приноситъ (при громкомъ одобреніи) въ восторженныхъ словахъ обѣщаніе международной солидарности.

Вальянъ (изъ Парижа) отъ имени явившейся во время предыдущей рѣчи французской делегаціи благодаритъ своего собрата Вандерфельда за его любезное представительство. Но какъ бы ни была тѣсна дружба французскихъ рабочихъ съ своими бельгійскими собратьями, въ отношеніи солидар-

ности съ рабочими всѣхъ странъ французскіе соціалисты не знаютъ различія: для нихъ всѣ рабочіе—братья, и, въ противовѣсъ разъединяющему и натравляющему одинъ народъ на другой образу дѣйствій господствующихъ классовъ, рабочіе всѣ должны стоять вмѣстѣ и принять всѣ необходимыя мѣры для объединенія всѣхъ рабочихъ въ одну партію, направленную на борьбу съ однимъ общимъ врагомъ—съ буржуазіей. И въ этой международной задачѣ протеста противъ шовинизма, французы вполнѣ и всецѣло исполнятъ свой долгъ, какъ долгъ международной революціонной соціалъ-демократіи. —Этой рѣчью закончились оффиціальныя привѣтствія; Эвелингъ дѣлаетъ сообщеніе о полученныхъ телеграммахъ и привѣтствіяхъ, между которыми есть нѣсколько изъ Германіи, одна изъ Трансвааля, отъ нѣмецкаго рабочаго союза въ Іоганисбургѣ, одна отъ извѣстнаго англійскаго соціалиста Вилліама Морриса, которому болѣзнь помѣшала явиться на конгрессъ.

Затѣмъ завязываются довольно продолжительныя пренія о томъ, закончены ли сегодняшнимъ засѣданіемъ пренія о порядкѣ дня и подача относящихся къ нему заявленій, или, какъ это предлагали нѣкоторые французскіе, англійскіе и голландскіе депутаты,—пренія должны быть продолжены и перенесены на слѣдующій день. Пунктъ 11 предложенной программы конгресса гласитъ:

„Никакія исправленія, ни обсужденія программы конгресса не допускаются позже Понедѣльника".

Съ принятіемъ этого пункта безчисленныя частныя заявленія совершенно уничтожаются, и опредѣляется отношеніе конгресса къ анархистамъ, потому что Цюрихскія рѣшенія о допущеніи ихъ на конгрессѣ получаютъ окончательно свою законную силу. Но, послѣ того, какъ Зингеръ отъ имени нѣмцевъ высказалъ свое одобреніе, и предсѣдательствующій предложилъ голосованіе en bloc, пренія не могли вестись дальше, потому что анархисты подъ предводительствомъ Конелиссена, Домела и Малатесты, итальянскаго анархиста живущаго въ Лондонѣ, и др. подняли въ залѣ и на галлереяхъ такой гамъ, такъ шумѣли и бушевали, что предсѣдательствующій долженъ былъ пригрозить удаленіемъ при помощи полиціи. Послѣ этого шумъ со стороны анархистовъ усиливается такъ, что предсѣдательствующій, который не хочетъ приступить къ голосованію до тѣхъ поръ, пока не будетъ совершенно тихо, откладываетъ засѣданіе до Вторника.

Второе засѣданіе.

Вторникъ, 10½ часовъ утра.

Распорядительный комитетъ принялъ мѣры для сохраненія порядка во время сегодняшнаго засѣданія и для обезпеченія спокойныхъ преній. До разрѣшенія спорной программы занятій галлереи закрыты для публики, такъ что намѣреніе анархистовъ сдѣлать демонстрацію съ галлерей было предотвра-

щено. Въ самой залѣ разставлены распорядители съ тѣмъ, чтобы съ самаго начала сдѣлать невозможнымъ систематическое нарушеніе порядка, какъ это случилось вчера.

Въ $10^1/_2$ часовъ Зингеръ открываетъ засѣданіе; онъ говоритъ, что бюро считаетъ цѣлью конгресса работать; у насъ нѣтъ ни времени, ни охоты заниматься безплодными дебатами о программѣ занятій, или обсужденіемъ вопросовъ, рѣшенныхъ уже работниками всѣхъ странъ. Бюро не потребуетъ полицейской помощи извнѣ, оно обезпечило свободное выраженіе своихъ мнѣній посредствомъ разстановки распорядителей въ самой залѣ. Чтобы избѣжать малѣйшаго упрека въ насиліи по отношенію къ какой либо группѣ, бюро предлагаетъ приступить сейчасъ же къ преніямъ относительно пункта 11-го, дать слово двумъ ораторамъ—**за** и двумъ—**противъ**, дать каждому изъ нихъ 10 минутъ времени для рѣчи и послѣ этого приступить къ голосованію. Конгрессъ почти единогласно принимаетъ это предложеніе.

Послѣ этого проситъ слова вице-президентъ Кейръ Гарди (прежній депутатъ отъ горно-рабочихъ, теперешній издатель „Labour Lader“ (рабочей газеты), и глава независимой рабочей партіи); онъ предлагаетъ сохранить гуманное отношеніе къ тѣмъ группамъ, которыя иначе относятся къ вопросу о парламентарской борьбѣ. Условія въ различныхъ странахъ весьма различны, поэтому и различны взгляды на способы борьбы.

Жоресъ (французскій депутатъ отъ Кармо) говоритъ: „Мы всѣ одушевлены идеей гуманности и братства, но именно потому мы должны поддержать Цюрихское рѣшеніе въ существенныхъ его чертахъ и особенно подчеркнуть необходимость политической борьбы. Если мы желаемъ передѣлать капиталистическое общество въ соціалистическое, то намъ необходима для этого политическая власть, власть государства, и поэтому мы должны завоевать ее для рабочаго класса. Если мы считаемъ необходимой политическую борьбу, то этимъ мы не уменьшаемъ значенія профессіональной и экономической борьбы". Далѣе ораторъ указалъ на значеніе профессіональныхъ союзовъ для интересовъ дня, на ихъ вліяніе на борьбу за заработную плату, за рабочій день и т. п.,—на ихъ значеніе по отношенію къ пробужденію талантовъ, къ воспитанію и дисциплинированію массъ.

Но безъ политической борьбы профессіональная борьба прямо невозможна, какъ въ этомъ могли недавно убѣдиться на горькомъ опытѣ французскіе рабочіе. Буржуазія употребила политическую власть для того, чтобы сдѣлать невозможной профессіональную борьбу, чтобы обезсилить профессіональную организацію. Рабочіе должны не отказываться отъ политической власти, а напротивъ обратить парламентаризмъ изъ орудія обмана въ рукахъ буржуазіи въ орудіе освобожденія въ рукахъ рабочаго класса.

Томъ Манъ (секретарь независимой рабочей партіи) высказывается противъ 11-го пункта. Онъ

самъ не анархистъ, а коллективистъ; однако онъ желаетъ самаго тѣснаго общенія со всѣми борцами, все равно, борются ли они за соціальныя реформы или за соціальную революцію. Онъ особенно обращается къ членамъ профессіональныхъ союзовъ; пусть они вспомнятъ, какими средствами должны были бороться ихъ отцы только для того, чтобы очистить почву для ихъ работы, для агитаціи. Онъ хорошо помнитъ время, когда они были еще малы и слабы, какъ тогда преслѣдовали и травили ихъ старыя большія партіи, какъ клеветали онѣ на нихъ; этого не слѣдуетъ повторять теперь. Онъ не хочетъ вѣрить, чтобы здѣсь присутствовали анархисты, пришедшіе только мѣшать (изъ публики—такіе есть), но и въ такомъ случаѣ есть средство добиться порядка. Пусть конгрессъ станетъ на болѣе высокую, болѣе благородную точку зрѣнія, пусть онъ не отталкиваетъ никого за его мнѣнія; свобода для каждаго мнѣнія!

Гиндманъ (духовный вождь соціалъ-демократической федераціи) сказалъ, что онъ можетъ дать безпристрастную оцѣнку Цюрихской резолюціи, потомучто онъ не присутствовалъ на конгрессѣ; онъ считаетъ абсолютно необходимымъ принятіе этой резолюціи, и громадное большинство англійской делегаціи раздѣляетъ его мнѣніе. „Мы присутствуемъ здѣсь не для того, чтобы обсуждать теоріи, но для того, чтобы работать“. Въ противовѣсъ мнѣнію Тома Мана, онъ думаетъ, что дѣйствительно приглашены соціалисты и профессіональные союзы,

но ужъ никакъ не анархисты, которые во всѣхъ отношеніяхъ находятся въ принципіальномъ противорѣчіи съ соціалистами. Анархисты также и не члены профессіональныхъ союзовъ; какъ только они требуютъ себѣ въ нихъ доступа, они дѣлаютъ это для того, чтобы разрушить эти союзы. Говорятъ о терпимости! да, конечно, здѣсь, гдѣ анархисты въ меньшинствѣ, они обѣщаютъ дебатировать спокойно. Но въ свое время Мерлино въ Парижѣ открыто заявилъ, что анархисты прибыли для того, чтобы сдѣлать невозможной „эту водянистую и молочную политику соціалъ-демократовъ". Порядокъ и терпимость! Вчера мы видѣли, что эти слова значатъ у анархистовъ! Вчера они сдѣлали все, чтобы помѣшать работамъ конгресса. И такъ они поступаютъ всегда! Никогда самая жалкая буржуазная газета не боролась съ соціалистами такими низкими средствами, никогда не клеветала на нихъ такъ безстыдно, какъ анархическая пресса. О своемъ достоинствѣ пусть они совсѣмъ молчатъ. Гдѣ оно было вчера, когда анархисты сдѣлали недостойную попытку, на радость врагамъ рабочаго дѣла, обезчестить конгрессъ своимъ поведеніемъ. И съ такими элементами намъ предлагаютъ дебатировать! нѣтъ, англичане 223 голосами противъ 104 высказались за недопущеніе анархистовъ именно потому, что послѣдніе пришли не затѣмъ, чтобъ работать, а затѣмъ, чтобъ учинять скандалы". (Бурное одобреніе).

Ньювенгюисъ (Голландія) возражаетъ въ пространной и подробной рѣчи противъ Цюрихской

резолюціи, которая, по его мнѣнію, до того двусмысленна, что тотчасъ же потребовала разъясненія. „Если Гиндманъ обвинилъ анархистовъ въ желаніи помѣшать дебатамъ, то онъ этимъ показалъ свой страхъ, что соборъ отцовъ марксиской церкви можетъ быть потревоженъ. Съ принятіемъ Цюрихской резолюціи уничтожена всякая свобода мнѣній и дѣйствій; положимъ, на дѣлѣ это практикуется уже давно; испанская делегація не признала полномочій одного желѣзнодорожнаго профессіональнаго союза только потому, что делегатъ анархистъ; точно также нѣмцы поступили съ полномочіемъ одного общества потребленія. Политическая и парламентарная борьба—это не одно и тоже; по поводу первой мнѣнія могутъ расходиться, послѣднюю анархисты желаютъ уничтожить; поскольку они коммунистическіе анархисты, они желаютъ считаться соціалистами. Развѣ Рэклю, Крапоткинъ не соціалисты? Вѣдь въ такомъ случаѣ и о Либкнехтѣ можно утверждать, что онъ не соціалистъ. Ни одна фракція не можетъ имѣть монополіи на соціализмъ,—въ противномъ случаѣ пусть говорятъ о конгрессѣ парламентарскихъ соціалистовъ". — Этимъ заканчиваются пренія. Голоса подаются по національностямъ. За 11-ый пунктъ, т. е. за Цюрихскую резолюцію и за удаленіе анархистовъ, голосуютъ 18 національностей, противъ—двѣ, одна отказывается подать голосъ. За—голосуютъ: Германія (единогласно), Англія (223 противъ 104), Бельгія (единогласно), Америка, Австралія, Швейцарія, Румы

нія, Болгарія, Россія, Польша, Австрія, Богемія, Венгрія, Данія, Норвегія, Швеція, Испанія и Португалія; противъ—Франція (57 противъ 56) и Голландія (9 противъ 5). Удерживается отъ голосованія Италія. Объявленіе о результатахъ голосованія привѣтствуется продолжительными аплодисментами.

Послѣ прочтенія ряда привѣтственныхъ адресовъ Конремиссенъ (Голландія) спрашиваетъ, каково положеніе дѣла съ допущеніемъ антипарламентарскихъ коммунистовъ. Этотъ вопросъ передается коммисіи для испытанія полномочій; никѣмъ не оспариваемый взглядъ на это конгресса состоитъ въ томъ, что полномочія профессіональныхъ союзовъ не затронуты этимъ голосованіемъ.

Въ три четверти перваго часа конгрессъ откладываетъ засѣданіе до трехъ часовъ по полудни.

Третье засѣданіе.

Вторникъ, 3 часа по полудни.

Въ три часа Зингеръ открываетъ засѣданіе предложеніемъ бюро отложить засѣданіе, послѣ провѣрки полномочій, до 2-хъ часовъ по полудни завтрашняго дня для того, чтобы дать различнымъ коммисіямъ время закончить свои работы и дать возможность конгрессу потратившему два дня на пренія о программѣ занятій и провѣрку полномочій, приступить къ выполненію программы.

Послѣ исполненія цѣлаго ряда служебныхъ обязанностей, при чемъ извѣстіе о соціалистической побѣдѣ въ Лилѣ во время выборовъ въ генеральный совѣтъ Лиля было встрѣчено съ энтузіазмомъ, начинается провѣрка полномочій.

Клара Цеткинъ читаетъ отчетъ о **Германской** делегаціи. 46 полномочій, данныхъ въ оффиціальныхъ политическихъ или профессіональныхъ собраніяхъ, были просто признаны законными; 6 анархическихъ полномочій были кассированы, потому—что они, по мнѣнію германской делегаціи, находятся въ противорѣчіи съ условіями допущенія на конгрессъ. Эти условія даютъ достаточно мѣста для всѣхъ мнѣній, конечная цѣль которыхъ общая. Если анархисты сегодня вдругъ объявляютъ, что они не оспариваютъ у рабочихъ права политической борьбы, то это все равно, что сказать: вы имѣете право носить оружіе, но вамъ нельзя его употреблять.

Ландауеръ (Берлинъ) протестуетъ противъ этого рѣшенія и объявляетъ, что анархисты также соціалисты, стремящіеся къ уничтоженію частной собственности.

Послѣ перевода этой рѣчи, Ландауеръ влѣзаетъ на столъ и пытается снова говорить, хотя слово дано уже слѣдующему оратору. Анархисты, окружающіе Ландауера, кричатъ, большинство конгресса призываетъ ихъ къ порядку. Предсѣдательствующій грозитъ удаленіемъ изъ залы всякому, кто станетъ говорить безъ разрѣшенія.

Послѣ этого тишина возобновляется.

Фишеръ (Берлинъ) надѣется, что конгрессъ не поставитъ снова на очередь вопроса, рѣшеннаго уже сегодняшнимъ голосованіемъ. Положеніе вполнѣ ясно; анархисты не приглашены; конгрессъ кромѣ того ясно заявилъ: мы не хотимъ пускаться съ анархистами въ безконечные теоретическіе споры; мы не имѣемъ съ ними ничего общаго. Послѣ такого яснаго заявленія, послѣ такой постановки вопроса—„данный конгрессъ есть конгрессъ соціалистовъ и профессіональныхъ союзовъ“,—„онъ не желаетъ имѣть ничего общаго съ анархистами“, и для послѣднихъ вопросъ о допущеніи ихъ на конгрессъ долженъ былъ бы стать вопросомъ чувства политической чести (одобренія).

Пренія прекращаются, такъ какъ по данному вопросу имѣютъ право высказаться только по одному оратору за и противъ. За исключеніемъ части французовъ и голландцевъ, конгрессъ присоединяется къ мнѣнію нѣмецкихъ делегатовъ. Ландауеръ снова пытается говорить, друзья анархистовъ кричатъ и мѣшаютъ дебатамъ, такъ что предсѣдательствующій грозитъ имъ удаленіемъ (одобреніе конгресса).

Петръ Курранъ (газовый рабочій изъ Лондона) сообщаетъ объ **Англіи:** на конгрессъ явилось всего 475 делегатовъ съ законными полнчмочіями; изъ нихъ 185 представителей профессіональныхъ союзовъ, 120—делегатовъ отъ соціалъ-демократической федераціи, 115—отъ независимой „рабочей партіи,

22—отъ общества фабіанцевъ, 5—отъ отдѣльныхъ соціалистическихъ обществъ, 3—отъ рабочей церкви, 13—отъ комитета парламента, 12—отъ организаціоннаго комитета, одно полномочіе признано незаконнымъ.

Бельгія избрала 24 делегата отъ рабочей партіи; изъ нихъ на лицо 19.

Изъ **Америки** присутствуютъ 6 делегатовъ; по одному—отъ соціалистической рабочей партіи, всеобщаго профессіональнаго союза, калифорнскаго профессіональнаго союза, рабочихъ Вашингтона, пивоваровъ и самостоятельныхъ извозчиковъ. Послѣднее полномочіе оспаривается, потомучто де этотъ союзъ представляетъ собою не рабочую организацію, а организацію буржуазнаго характера. Конгрессъ однако объявляетъ полномочіе законнымъ.

Швейцарія. Грейлихъ заявляетъ, что 12 швейцарскихъ делегатовъ являются представителями: отъ союзовъ Грютли (14000 членовъ),—соціалъ-демократической партіи (5000),—профессіональнаго союза (10.000),—часовыхъ мастеровъ (3000),—типографщиковъ (1500),—служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ (1600),—металло-рабочихъ (2500),—портныхъ (600). Полномочія анархистовъ изъ Цюриха и Женевы признаны конгрессомъ недѣйствительными, хотя соотвѣтствующіе делегаты Рунге (Женева) и Занфтлебенъ (Цюрихъ) отрицаютъ анархическій характеръ своихъ полномочій.

Румынія прислала одного делегата.

Болгарія прислала 4 делегатовъ съ полномочіями отъ 34 рабочихъ организацій.

Плехановъ докладываетъ о **РОССІИ.** Она представлена 8 делегатами, изъ которыхъ 6 представляютъ соціалъ-демократическую рабочую партію. Различныя рабочія организаціи въ Россіи тоже представлены, между ними и петербургскіе рабочіе, предпринявшіе недавно гигантскую борьбу противъ царскаго деспотизма и капиталистической эксплуатаціи. Одно полномочіе объявлено недѣйствительнымъ, потому что оно дано не рабочей организаціей, а группой молодыхъ идеологовъ, бернскихъ студентовъ, которые издаютъ въ Бернѣ листокъ „Рабочій".

О Франціи докладываетъ Фаберо (изъ Парижа): присутствуетъ 113 делегатовъ, изъ которыхъ у троихъ (Жоресъ, Мильеранъ и Бивани—всѣ трое депутаты парламента) нѣтъ полномочій; делегація желаетъ, для доказательства своей толерантности, допустить и этихъ трехъ делегатовъ.

Жоресъ заявляетъ, что такого показного великодушія они не желаютъ. „Французскіе анархисты всѣхъ оттѣнковъ вкрались подъ маской делегатовъ отъ профессіональныхъ союзовъ; эти профессіональные союзы часто весьма сомнительнаго существованія, сомнительно и число ихъ членовъ. Было бы величайшимъ противорѣчіемъ—допустить на конгрессъ этихъ анархистовъ, а трехъ делегатовъ, избранныхъ тысячами организованныхъ рабочихъ, исключить. Депутаты парламента представляютъ

не только городскихъ рабочихъ, но также и сельскихъ рабочихъ; они того мнѣнія, что ихъ депутатскія полномочія должны быть и въ данномъ случаѣ признаны законными полномочіями".

Рѣчь Жореса возбуждаетъ гнѣвъ и шумъ среди большинства французовъ; это большинство образуется голосомъ Малатесты, который живетъ въ Лондонѣ и имѣетъ итальянское, французское и испанское полномочія. Испанское и итальянское полномочія признаются недѣйствительными, потому что они даны обществами, давно уже „уснувшими"; остается только полномочіе, данное ему французскимъ профессіональнымъ союзомъ. Анархисты (также и тѣ лица, полномочія которыхъ были кассированы, но которые все еще присутствуютъ въ залѣ) поднимаютъ такой шумъ, такъ кричатъ и бушуютъ, что голосованіе дѣлается невозможнымъ. Смятеніе усилилось еще тѣмъ, что англичане по ошибкѣ подумали, будто эти три делегата хотятъ получить доступъ обманнымъ образомъ. Наконецъ, засѣданіе закрывается и переносится на Среду—2 часа по полудни. Въ Среду утромъ коммисіи предпринимаютъ обсужденіе и соединеніе по пунктамъ отдѣльныхъ предложеній.

Четвертое засѣданіе.

Среда, 2 часа по полудни.

Предсѣдательствуетъ Гиндманъ (Лондонъ).

[illegible] предложенія, запросы и т. п. должны быть подаваемы письменно; каждому оратору удѣляется только 5 минутъ времени. Гиндманъ проситъ делегатовъ помочь ему исполнять его обязанности, сохраняя самообладаніе даже при видѣ самыхъ оскорбительныхъ вызововъ. Завязываются продолжительные дебаты по поводу вопроса о 3 французскихъ депутатахъ; они подали уже полномочія, такъ какъ убѣдились, что ихъ желаніе рѣшить въ принципѣ вопросъ о допущеніи рабочихъ депутатовъ вызываетъ слишкомъ много недоразумѣній. Англичанинъ Жамъ Коннель заявляетъ, что англійскіе делегаты выяснили уже себѣ вчерашнее недоразумѣніе и узнали, что дѣло идетъ не объ адвокатскомъ подвохѣ, а о принципіальномъ вопросѣ. Конгрессъ предлагаетъ французской делегаціи провѣрку этихъ трехъ полномочій.

Польша представлена 14 делегатами; полномочія даны организаціями заграничными, соціалъ-демократической партіей въ прусской и австрійской Польшѣ, и тайными рабочими организаціями въ русской Польшѣ. Конгрессъ не долженъ видѣть препятствія въ тайности этихъ организацій. Вслѣдствіе отсутствія малѣйшей свободы слова, печати, организацій и собраній рабочіе непремѣнно должны составлять только тайныя организаціи.

Рецель (Грацъ) сообщаетъ объ **Австріи**: изъ 7 делегатовъ 3 представляютъ соціалъ-демократическую партію; 1—рабочихъ на металло-литейныхъ заводахъ (13000), 1—шапочниковъ (1273) и 1—

пивоваровъ. Австрійская рабочая партія потому принуждена была отказаться отъ посылки большаго числа делегатовъ, что недавняя многолѣтняя борьба за избирательное право поглотила громадныя средства, а предстоящая избирательная компанія потребуетъ новыхъ громадныхъ суммъ, составляющихся изъ взносовъ самихъ рабочихъ.

По сообщенію Гибеса, представителя соціалъ-демократической партіи, это же самое обстоятельство служило причиной посылки малочисленной делегаціи изъ Чехіи. Онъ оспариваетъ дѣйствительность другого чешскаго полномочія, потомучто представитель его—шовинистическій анархистъ,—который самъ заявилъ, что желаетъ принять участіе только въ обсужденіи вопроса о генеральной стачкѣ.

Противъ предложенія о представленіи этого полномочія на разсмотрѣніе соединенной австро-венгерской делегаціи говоритъ Адлеръ (изъ Вѣны). Онъ говоритъ, что для стоящаго далеко отъ австрійскихъ дѣлъ должно казаться страннымъ, какъ это въ Австро-Венгріи могли образоваться самостоятельныя—чешская, кроатская, польская и венгерская—организаціи. „Это зависитъ“, продолжаетъ онъ, „отъ историческаго развитія страны и согласно съ интересами рабочаго движенія; именно въ Богеміи мы видимъ значительное, быстро развивающееся рабочее движеніе. Представленіе полномочія на новое разсмотрѣніе излишне, потомучто это уже было разъ произведено. На самомъ дѣлѣ, здѣсь дѣло идетъ о полномочіи чешско-націоналистиче-

скаго, шовинистическаго анархиста; кажется, идеалъ путаницы достигнутъ" (смѣхъ).

Для успокоенія онъ можетъ заявить, что въ Австро-Венгріи существуютъ различныя соціалъ-демократическія организаціи, но соціалъ-демократія—одна: онъ желаетъ, чтобы въ тѣхъ странахъ, гдѣ всѣ говорятъ на одномъ языкѣ, единодушіе было такое же. Конгрессъ соглашается съ предложеніемъ чешской делегаціи.

Данія по сообщенію Кнудзена (Копенгагенъ) представлена 7 делегатами. Они представляютъ собой соціалъ-демократическую партію—(23000 ч.) и централизованные профессіональные союзы—(42000 членовъ). Въ послѣднюю минуту заявилъ свое полномочіе представитель маленькой анархической группы „Толерантность"; это полномочіе признано недѣйствительнымъ. Конгрессъ, по просьбѣ делегаціи, присоединяется къ этому рѣшенію.

Швеція, по докладу Брантинга (Стокгольмъ), представлена двумя делегатами; одинъ представляетъ соціалъ-демократическую партію, а другой—портовыхъ рабочихъ Стокгольма. Недостатокъ въ денежныхъ средствахъ, поглощаемыхъ борьбой за избирательное право, не дозволилъ имъ послать большее число делегатовъ.

Изъ **Италіи**, по сообщенію Ферри, явилось 10 делегатовъ соціалистической партіи; на національномъ конгрессѣ во Флоренціи эта партія снова образовалась и состоитъ изъ 25000 записанныхъ членовъ. Когда эти 10 делегатовъ прибыли въ

Лондонъ, они увидѣли, что число ихъ удвоилось; но эти лондонскіе ихъ двойники имѣли анархическія полномочія; только 3 представили полномочія, данныя профессіональными союзами; эти три полномочія онъ предлагаетъ считать дѣйствительными, такъ что Италія представлена 13 делегатами.

Одинъ изъ этихъ анархистовъ хочетъ говорить; предсѣдатель заявляетъ ему, что вопросъ относительно анархистовъ рѣшенъ: ни одинъ анархистъ, какъ таковой, не можетъ получить слова.

Анархическія полномочія объявлены недѣйствительными.

Отъ имени **Испанской** делегаціи Иглезіасъ сообщаетъ, что изъ 8 полномочій два объявлены недѣйствительными. Одно выдано никому неизвѣстнымъ обществомъ, второе—анархическое. „Итакъ вчерашнее заявленіе Ньювенгюиса (Домела),—говоритъ Иглезіасъ,—не правильно. Если мы сюда собрались для того, чтобы работать, тогда мы должны имѣть и общую почву; съ анархистами и съ такими людьми, какъ Ньювенгюисъ, нельзя вмѣстѣ работать, потомучто они главной своей задачей ставятъ борьбу съ соціалъ-демократическимъ рабочимъ движеніемъ".

Малатеста говоритъ противъ Иглезіаса, но конгрессъ соглашается съ мнѣніемъ послѣдняго.

Изъ **Голландіи** явилось 13 делегатовъ, которые представляютъ 21 мѣстныя или централизованныя организаціи; между ними есть 1 представитель соціалистическаго общества учителей,—2 представи-

теля 16 объединенныхъ профессіональныхъ союзовъ. Конгрессъ долженъ былъ рѣшить, имѣютъли доступъ на конгрессъ антипарламентарскіе соціалисты-коммунисты; такъ какъ никто не говорилъ противъ, то всѣ голландскія полномочія признаны дѣйствительными.

Отъ 47 французскихъ делегатовъ рабочей партіи поступаетъ заявленіе, что они желаютъ отдѣлиться отъ французской делегаціи, которая несетъ анархическое знамя, и за рѣшенія которой они не желаютъ нести отвѣтственности, поэтому они требуютъ права быть самостоятельно представленными въ коммисіи

Предложеніе Бернгарда Сава, представителя фабіанцевъ, перейти къ порядку дня оспаривается предсѣдательствующимъ; если Малатеста получилъ право говорить, то нельзя запретить представителю великой французской партіи защищать свою точку зрѣнія. Одинъ англійскій делегатъ говоритъ, что Мильерану нельзя дать слова, пока его полномочіе не признано законнымъ. Противъ этого мнѣнія поднимаются возраженія. Французскіе анархисты, часть голландцевъ и прочіе анархисты (все еще остающіеся въ залѣ, не смотря на кассацію ихъ полномочій) поднимаютъ такой шумъ, что предсѣдатель долженъ былъ звонить въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ, прежде чѣмъ водворилось спокойствіе. Зингеръ апеллируетъ къ чувству справедливости англичанъ; „нужно быть“,—говоритъ онъ,—„снисходительнымъ съ тѣми, кто незнакомъ

съ англійскими порядками; здѣсь международный, а не англійскій конгрессъ. Мы обязаны дать возможность нашимъ французскимъ друзьямъ выяснить ихъ принципіальные взгляды".

Бернгардъ Савъ: „принимая во вниманіе угрозу французовъ въ случаѣ неисполненія ихъ требованій оставить конгрессъ, и въ виду объясненія Зингера, я теперь особенно настаиваю на томъ, чтобы Мильерану не было предоставлено слово (сильное волненіе).

Предложеніе Сава отклоняется единогласно.

Мильеранъ (Парижъ) заявляетъ, что 47 делегатовъ одной секціи потребовали слово не изъ—за личныхъ противорѣчій, но потому, что дѣло идетъ о принципіальныхъ разъясненіяхъ, важныхъ для всего международнаго пролетаріата. Нужно отдѣлиться отъ тѣхъ анархистовъ, которые подъ видомъ делегатовъ отъ профессіональныхъ союзовъ, вкрались сюда наперекоръ цюрихской резолюціи. Эти анархисты явились сюда для того, чтобы всѣми возможными средствами бороться противъ соціалистовъ; они желаютъ, какъ признался самый приличный изъ нихъ, воспользоваться этимъ конгрессомъ, чтобы на немъ вести анархическую пропаганду; отнюдь не польза профессіональныхъ союзовъ является цѣлью ихъ дѣйствій. Вернувшись во Францію, анархисты будутъ тамъ хвалиться своими тріумфами и клеветать на соціалистовъ. Съ такими людьми нельзя вести дѣла; поэтому онъ, —Мильеранъ,—со своими товарищами отдѣлился

отъ анархистовъ и требуетъ отъ конгресса, чтобы ихъ признали самостоятельной делегаціей. Этого они требуютъ въ виду громаднаго числа своихъ приверженцевъ, большинство же французской делегаціи представляетъ собой лишь меньшинство рабочихъ. Если конгрессъ не исполнитъ ихъ законнаго желанія, то онъ со своими друзьями долженъ будетъ оставить конгрессъ. Они не желаютъ, да и не имѣютъ права допустить, чтобы вслѣдствіе всевозможныхъ уловокъ дѣло получило такой видъ, будто большинство французскаго пролетаріата анархически настроено (бурное одобреніе).

Предсѣдательствующій заявляетъ, что французскіе делегаты пришли къ слѣдующему соглашенію: каждая партія посылаетъ по одному делегату въ коммисію, такъ что вмѣстѣ онѣ имѣютъ не больше голосовъ, чѣмъ остальныя національныя делегаціи.

Вандерфельдъ (Брюссель) говоритъ противъ Мильерана. Вопросъ, поднятый французскими делегатами, по его мнѣнію,—чисто формальный, но не принципіальный. Если исполнить требованіе французовъ, то это явится премій за раздѣленіе партій. Здѣсь дѣло идетъ о меньшинствѣ, которое должно подчиниться большинству. Это послѣднее состоитъ отнюдь не изъ однихъ анархистовъ. Въ немъ есть представители парламентарской борьбы, депутаты въ парламентъ, представители профессіональныхъ союзовъ (одобреніе и возраженія).

Вальянъ (изъ Парижа—Бланкистъ) и Аллеманъ (Парижъ) требуютъ слова противъ Мильерана, но дебаты уже кончены.

Противъ предложенія отдѣлиться голосуютъ: Бельгія, Италія, большинство французовъ, Голландія, Англія 114-ю голосами противъ 110; за—остальныя 14 національностей.

Засѣданіе закрывается въ 7½ часовъ вечера. Слѣдующее засѣданіе въ Четвергъ 9 часовъ утра.

Пятое засѣданіе.

Четвергъ, 9 часовъ утра.

Предсѣдатель Вандерфельдъ (Брюссель) заявляетъ, что, прежде чѣмъ приступить къ выполненію программы дня, онъ считаетъ нужнымъ дать слово гражданамъ Вальяну и Аллеману для короткаго объясненія; этимъ будутъ закончены всѣ дебаты о полномочіяхъ. Мы посланы сюда не для того, чтобы устранять національные споры, а для того, чтобы представлять собою общіе интересы класса рабочихъ и содѣйствовать имъ. Онъ предлагаетъ принять предложенный однимъ англичаниномъ адресъ, въ которомъ конгрессъ, во 1-хъ, выражаетъ свою симпатію сотоварищу Делорю въ Лилѣ, котораго реакціонное правительство лишило мѣста за то, что онъ вступился за классовые интересы рабочихъ, и во 2-хъ, приглашаетъ соціалистическихъ рабочихъ сѣвернаго департамента неустанно продолжать борьбу противъ капиталистической эксплуатаціи и реакціоннаго правительства.— Отъ имени 12 фракцій

скихъ делегатовъ Вальянъ заявляетъ, что большинство французской делегаціи не анархисты, оно только отказывается контролировать личныя политическія убѣжденія каждаго делегата. „Если бы анархисты выступали, какъ анархисты,—они были бы исключены; какъ представители профессіональныхъ союзовъ, они должны засѣдать вмѣстѣ съ нами. Мы работаемъ, сказалъ Вальянъ, вмѣстѣ съ ними для того, чтобы уничтожить ихъ вліяніе въ профессіональныхъ союзахъ. Вообще же мы стоимъ на почвѣ классовой борьбы. Мы сожалѣемъ о расколѣ, происшедшемъ здѣсь, потомучто онъ повлечетъ за собой плохія послѣдствія для соціально-революціонной агитаціи во Франціи".

Приблизительно тоже самое сказалъ и Аллеманъ.

Послѣ всѣхъ этихъ рѣчей и дебатовъ конгрессъ приступилъ къ 1-му пункту программы.

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ.

По этому вопросу предъ нами лежитъ слѣдующая резолюція:

Тѣ неудобства которыя все въ болѣе и болѣе возрастающей степени влечетъ за собой капиталистическая эксплуатація сельскаго хозяйства, какъ для обрабатывающихъ землю, такъ и для всего общества, могутъ быть вполнѣ и окончательно устранены только при обобществленіи земли наравнѣ съ прочими орудіями производства, когда земля будетъ обрабатываться самимъ же обществомъ, сообразно общественнымъ интересамъ и самыми раціональными способами.

Однако условія, въ которыхъ находятся земельная собственность и раздѣленіе сельскаго населенія на классы, въ разныхъ странахъ слишкомъ различны, чтобы возможно было выставить обязательное для рабочихъ партій всѣхъ странъ правило, заключающее въ себѣ указаніе на средства, ведущія къ указанной цѣли, и на классы сельскаго населенія, которые должны быть подвинуты къ достиженію этой цѣли.

Во всякомъ случаѣ для каждой рабочей партіи является самой первой и важнѣйшей задачей аграрной политики—организація сельскаго населенія въ его борьбѣ съ эксплуататорами.

Исходя изъ этихъ основныхъ положеній, конгрессъ предоставляетъ каждой національности для достиженія общей цѣли употреблять ту тактику и тѣ средства, которыя наиболѣе соотвѣтствуютъ особенностямъ каждой страны.

Конгрессъ считаетъ желательнымъ, чтобы въ тѣхъ странахъ, гдѣ учреждены или учреждаются рабочей партіей коммисіи для изученія аграрнаго вопроса, эти коммисіи помогали другъ другу въ работахъ указаніями, передачей матеріаловъ и т. п.

Вандерфельдъ, мѣсто котораго, какъ предсѣдателя, занимаетъ Ферри, выступаетъ въ роли докладчика коммисіи:

„Принимая во вниманіе различіе аграрныхъ условій въ различныхъ странахъ, коммисія должна была естественно ограничиться общими наиболѣе выдающимися пунктами программы. Мы всѣ были согласны въ томъ, что каждой національности нужно предоставить право рѣшать самостоятельно, какія требованія она желаетъ выставить и какимъ образомъ она думаетъ повести соціалистическую пропаганду среди сельскаго населенія. Коммисія, далѣе, согласна въ томъ, что необходимо учредить коммисіи для изученія аграрнаго вопроса, которыя, обмѣниваясь собраннымъ матеріаломъ, документами, статистическими данными, пролили бы свѣтъ на въ высшей степени запутанныя и многообразныя условія сельскаго хозяйства и разъяснили бы, какіе методы наиболѣе пригодны для пропаганды и для просвѣщенія сельскаго населенія. Къ нашему

удовольствію мы можемъ заявить также, что комиссія единогласно выработала основное требованіе: **обобществленіе земли, какъ и прочихъ средствъ производства.** Напротивъ, во всѣхъ частныхъ вопросахъ нужно предоставить полную свободу отдѣльнымъ національностямъ, потомучто аграрныя условія различныхъ странъ слишкомъ разнообразны: англичане знаютъ аграрный вопросъ только въ формѣ крупнаго, концентрированнаго въ одной рукѣ, землевладѣнія; Бельгія и Франція напротивъ должны считаться съ громаднымъ числомъ раздробленныхъ мелкихъ хозяйствъ, съ мелкими собственниками и арендаторами, которые плотно сидятъ на своей землѣ, или, говоря словами Маркса, срослись съ ней такъ, какъ улитка со своей скорлупой; Россія имѣетъ еще цѣлый рядъ пережитковъ коммунистическаго общиннаго владѣнія землей,—словомъ всюду и историческія и экономическія аграрныя условія различны. Аграрный вопросъ только нарождается, поэтому мы не можемъ предложить обязательныхъ международныхъ мѣропріятій. Въ одномъ мы всѣ согласны: тактика, къ которой мы теперь должны обратиться, никогда не должна опускать изъ виду соціалистическаго идеала—**обобществленія земли.** Мы думаемъ, что не наше дѣло вырабатывать такъ называемую активную программу, поэтому мы и не обращаемъ вниманія на отдѣльныя предложенія, касающіяся мелкихъ крестьянскихъ собственниковъ и арендаторовъ. Нашей непосредственной задачей,—съ этимъ была согласна

вся коммисія, —является просвѣщеніе и спропагандированіе массы крестьянскаго пролетаріата, этихъ вьючныхъ животныхъ общества, этой порабощенной части пролетаріата. Всюду условія жизни заставляютъ соціалистическую партію обратиться къ аграрному вопросу. Conditio sine qua non (необходимымъ условіемъ) для побѣды соціализма является соединеніе сельскаго и городского пролетаріата; пока оно не совершилось, господство враговъ нашихъ незыблемо. Ихъ надежды основываются на антиколлективистическомъ умѣ крестьянина, поддерживаются сынонями его, которые, въ качествѣ солдатъ, являются оплотомъ капиталистической эксплуатаціи. Мы должны просвѣтить реакціонныя головы сельскаго населенія для того, чтобы и подъ солдатской шинелью сердце сельскаго пролетарія билось въ унисонъ съ сердцемъ его городского сотоварища, эксплуатируемаго въ индустріи".

Неарсонъ (соціаль-демократическая федерація) отъ имени меньшинства коммиссіи, состоящаго изъ англійскихъ делегатовъ, докладываетъ слѣдующее:

Меньшинство не желаетъ высказать мнѣнія, противнаго мнѣнію большинства, оно желаетъ только дополнить его предложенія. Необходимо дать частныя указанія, которыя, являясь палліативами, все таки составляютъ въ данную минуту улучшеніе. Меньшинство не желаетъ также занять положенія, противоположнаго соціалистамъ; вѣдь оно также соціалистично. Но рѣшеніе большинства слишкомъ общо, ему нужно отказать въ какомъ бы то ни

было знакомствѣ съ аграрными условіями. Поэтому онъ проситъ обратить вниманіе на

докладъ меньшинства аграрной коммисіи, составленный англійскими делегатами.

„Англійскіе делегаты согласны съ резолюціей, принятой коммисіей, за исключеніемъ послѣднихъ ея параграфовъ. Предложенные же ими проэкты были отвергнуты коммисіей; эти отвергнутые проэкты слѣдующіе:

a) Кромѣ непосредственной эксплуатаціи сельскихъ рабочихъ поземельными собственниками капиталистами, сельскіе рабочіе во многихъ странахъ страдаютъ еще и отъ того, что распредѣленіе излишка ихъ производства между согражданами затрудняется принадлежностью желѣзныхъ дорогъ, другихъ путей сообщенія и рынковъ частнымъ капиталистамъ собственникамъ; препятствія, лежащія на пути къ общественному пользованію землей, могутъ быть устранены только вмѣстѣ съ обобществленіемъ вышеназванныхъ средствъ сообщенія и обмѣна.

b) Такъ какъ во многихъ странахъ развитіе капиталистической системы повело къ значительному игнорированію условій сельскаго труда, то конгрессъ выражаетъ мнѣніе, что настала пора для систематической организаціи этого труда наиболѣе подходящими для этой цѣли общественными учрежденіями".

Это предложеніе было отклонено, но было рѣшено передать его коммисіи по части индустріи. Эта коммисія дала слѣдующій отвѣтъ:

„Коммисія профессіональныхъ союзовъ и индустріи считаетъ предложеніе, переданное ей аграрной коммисіей, лежащихъ внѣ своей компетенціи, потомучто оно всецѣло относится къ области аграрной политики" (подписано) Генри Полакъ.

Но предсѣдательствующій коммисіи по индустріи въ это время заявилъ, что проэктъ будетъ разсматриваться этой коммисіей.

c) Коммисія аграрная должна обратиться къ коммисіи по вопросамъ воспитанія и предложить ей внести въ конгрессъ слѣдующій проэктъ:

Конгрессъ обращается къ учрежденіямъ всѣхъ странъ, вѣдающимъ вопросы просвѣщенія съ предложеніемъ:

„1. Открыть курсы элементарнаго обученія сельскому хозяйству во всѣхъ оффиціальныхъ школахъ.

2. Снестись со всѣми казенными, общественными и т. п. учрежденіями, съ цѣлью ввести удовлетворительную систему сельско-техническаго образованія.

Эта резолюція не была принята на томъ основаніи, что она не подлежитъ вѣдѣнію коммисіи и что она не соотвѣтствуетъ потребностямъ различ-

ныхъ странъ. Что касается перваго довода, то мы думаемъ, что коммисія должна разсмотрѣть всѣ стороны вопроса; относительно же второго довода, мы думаемъ, что дѣйствительно аграрный вопросъ для различныхъ странъ различенъ; поэтому мы рѣшительно осуждаемъ нежеланіе неанглійскаго большинства обсуждать вопросы, не вошедшіе въ главную резолюцію.

Наконецъ въ интересахъ будущихъ конгрессовъ мы предлагаемъ назначать для каждой коммисіи независимыхъ и оффиціальныхъ переводчиковъ".

(подписано) Thas M. Watt, W. G. Pearson.

Лафаргъ (Парижъ) заявилъ, что съ самаго начала конгресса онъ былъ убѣжденъ, что конгрессъ и въ аграрномъ вопросѣ не разойдется во мнѣніяхъ; но онъ боялся длинныхъ и многословныхъ преній. „А теперь мы видимъ къ нашей большой радости полное согласіе въ коренныхъ требованіяхъ; меньшинство имѣетъ въ виду только дополненія. Пусть противники рабочаго класса насмѣхаются и издѣваются надъ нами за наши несогласія и споры во время преній о распредѣленіи вопросовъ и о ходѣ конгресса; зато въ это время въ коммисіи поработали весьма усердно, и буржуазная пресса будетъ разсчарована, видя согласіе наше въ этомъ вопросѣ. До сихъ поръ вопросъ о заработной платѣ, вопросъ промышленнаго пролетаріата стоялъ впереди другихъ вопросовъ; все болѣе и болѣе мы проникаемся убѣжденіемъ о необходимости повести агитацію и въ деревнѣ. Лильскій конгрессъ весьма подробно

занялся аграрнымъ вопросомъ, да и французская рабочая партія была первой, которая со значительнымъ успѣхомъ пропагандировала соціализмъ среди сельскаго населенія. Сельское населеніе, политически отсталое, является послѣдней опорой реакціи; на немъ вся ея надежда. Сдѣлаемъ сельское населеніе нашимъ союзникомъ,—и весь свѣтъ принадлежитъ намъ!"

Шенланкъ сказалъ: „Для того, чтобы объединить голоса всѣхъ соціалистическихъ партій, резолюція должна была коснуться только общихъ основныхъ положеній. Мы, конечно, сторонники націонализаціи не только земли, но и средствъ сообщенія и транспорта, но мы должны предупредить васъ: не возлагайте слишкомъ много надеждъ на эту націонализацію, если она совершится при помощи теперешняго классового государства. Германія, напримѣръ, уже давно провела націонализацію [1]) средствъ сообщенія—желѣзныхъ дорогъ, но что явилось результатомъ этого?—Эксплуатація ихъ въ совершеннѣйшей капиталистической формѣ съ цѣ-

[1]) Въ нѣмецкомъ подлинникѣ стоитъ слово Verstaatlichung.—Это въ дословномъ переводѣ значитъ „огосударствленіе"—т. е. переходъ въ казну, напр., желѣзныхъ дорогъ. Шенланкъ старается подчеркнуть въ своей рѣчи различіе между этимъ „огосударствленіемъ" при современномъ строѣ и тѣмъ обобществленіемъ, которое возможно будетъ лишь при соціалистическомъ строѣ.

лями фискальными и военными. Націонализація не равнозначуща демократизированію средствъ сообщенія—напротивъ: Бисмаркъ провелъ такую „націонализацію“ (переходъ въ казну) съ цѣлью ослабленія демократическаго контроля, для усиленія абсолютизма. Англійское меньшинство хочетъ при этомъ рѣшить также пробляему промышленной безработицы или, покрайней мѣрѣ, уменьшить количество безработныхъ. Но предложенныя мѣры въ высшей степени сомнительнаго сорта. Переселеніе безработныхъ въ деревни, учрежденіе рабочихъ колоній все это—мѣры, которыхъ давно жаждутъ нѣмецкіе и прусскіе юнкера; но они желаютъ переселенія этихъ рабочихъ въ деревню только для того, чтобы имѣть для безсовѣстной эксплуатаціи дешевыя рабочія руки, безсильныя и въ политическомъ отношеніи. Требованію преподаванія сельскохозяйственныхъ знаній мы также не враждебны въ принципѣ. Мы также требуемъ техническаго образованія. Мы только не можемъ понять, какую практическую цѣль имѣетъ сельскохозяйственное образованіе въ городахъ, среди промышленныхъ рабочихъ, вся жизнь которыхъ волей не волей протекаетъ въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ? Но такъ какъ англійскіе делегаты въ соціалистическихъ основныхъ взглядахъ съ нами согласны, то эти измѣненія являются въсущности предметомъ второстепеннымъ.

Зейдель (Цюрихъ) предлагаетъ:

Въ первомъ параграфѣ вмѣсто выраженія „капиталистическая эксплуатація“ сказать „Капитализмъ и капиталистическая эксплуатація“.

Лафаргъ предлагаетъ:

Въ третьемъ параграфѣ вмѣсто выраженія „классы сельскаго населенія“ поставить выраженіе „слои сельскаго населенія“.

Конгрессъ соглашается съ этими редакціонными поправками, и вся аграрная резолюція принимается единогласно; поправка же (резолюція меньшинства) англичанъ отвергается громаднымъ большинствомъ голосовъ.

Въ часъ дня засѣданіе откладывается до трехъ часовъ по полудни.

Шестое засѣданіе.

Четвергъ, 3 часа по полудни.

Предсѣдательствуетъ **Вандерфельдъ**. Послѣ прочтенія цѣлаго ряда заявленій и телеграммъ, выражающихъ свое сочувствіе конгрессу, конгрессъ принимаетъ резолюцію—выразить свое презрѣніе одному лондонскому судьѣ и предать его осмѣянію за то, что онъ во время одного процесса противъ забастовавшихъ рабочихъ высказалъ мнѣніе, что тѣ силы и то могущество, которое рабочіе черпаютъ изъ профессіональныхъ ассоціацій, являются силами дикихъ звѣрей.

Швейцарская делегація предлагаетъ конгрессу выразить свою радость по поводу того, что сегодня въ первый разъ на международномъ рабочемъ конгрессѣ присутствуютъ представители настоящихъ

рабочихъ организацій въ Россіи; конгрессъ долженъ предложить рабочимъ Россіи продолжать борьбу съ русскимъ деспотизмомъ, съ этимъ убѣжищемъ реакціи, до его паденія.

Французскій делегатъ предлагаетъ замѣнить выраженіе „съ убѣжищемъ реакціи“ выраженіемъ „съ однимъ изъ убѣжищъ реакціи“.

Обѣ резолюціи принимаются при восторженныхъ крикахъ конгресса. Затѣмъ приступили къ обсужденію второго пункта программы.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА.

Отъ имени 9 голландскихъ депутатовъ Домела Ньювенгюисъ заявляетъ, что большинство голландскихъ депутатовъ не желаетъ болѣе принимать участія въ совѣщаніяхъ международнаго рабочаго конгресса, потомучто они видятъ, что экономическія основанія старыхъ международниковъ все болѣе и болѣе опускаются изъ виду и превращаются въ парламентарскія. Они оставляютъ конгрессъ, оказавшійся такимъ сектанскимъ, нетерпимымъ и партійнымъ; этотъ конгрессъ не можетъ также считаться международнымъ, потомучто остающееся меньшинство голландцевъ не можетъ считаться представителемъ голландскаго рабочаго движенія.

Нѣмецкіе делегаты иронически привѣтствуютъ объясненія Ньювенгюиса, остальные делегаты молчатъ.

Флигенъ отъ имени голландскаго меньшинства заявляетъ:

„Представители голландской соціалъ-демократіи не оставятъ конгресса (одобреніе); они считаютъ честью работать вмѣстѣ съ представителями международныхъ рабочихъ такъ часто и такъ долго, какъ только возможно. Такъ какъ голландское большинство совершенно не устраивало никакихъ совѣщаній, то мы не могли имѣть представителей ни въ одной коммисіи (крики: „Вотъ толерантность Ньювенгюиса!"), хотя колоніальный вопросъ для насъ, голландцевъ, имѣетъ особенное значеніе. Насъ, меньшинство, назвали помощниками германской соціалъ-демократіи, мы всегда обращали наши взоры на международное рабочее движеніе. И если мы малы, то мы никогда не заявдяли претензій быть великими (крики: какъ другіе, одержимые маніей величія!). Мы знаемъ, что мы еще слабы, и будемъ работать, чтобы сдѣлаться сильными".

Французская анархистка **Лакомбъ** заявляетъ, что она также оставитъ конгрессъ, если ея товарищи не будутъ снова допущены на него.

Предсѣдательствующій: „Мы приступаемъ къ порядку дня; слово за докладчикомъ Лансбури" (смѣхъ).

Лансбури считаетъ возможнымъ ограничиться только догматическимъ сообщеніемъ. Онъ проситъ принять слѣдующую резолюцію:

I.

„Конгрессъ понимаетъ подъ словами „политическая борьба“ всѣ виды организованной борьбы, направленной къ завоеванію рабочимъ классомъ политической власти, и пользованіе рабочимъ классомъ законодательными и административными учрежденіями въ государствѣ и въ общинѣ для своей эмансипаціи.

II.

Конгрессъ заявляетъ, что однимъ изъ самымъ важныхъ средствъ, ведущихъ къ эмансипаціи рабочихъ, какъ гражданъ и какъ людей, и къ построенію международной соціалистической республики, является завоеваніе политической власти; поэтому онъ приглашаетъ рабочихъ всѣхъ странъ соединиться и требовать, независимо отъ всѣхъ буржуазныхъ партій:—

1. Всеобщаго права голоса для всѣхъ взрослыхъ.
2. Равнаго права голоса для каждаго взрослаго.
3. Окончательныхъ выборовъ.
4. Права иниціативы и обсужденія въ общинѣ и въ государствѣ.

III.

Конгрессъ заявляетъ, что онъ вступается за полное право самоопредѣленія каждой національности, что онъ симпатизируетъ рабочимъ всякой страны, страдающей подъ гнетомъ военнаго, національнаго или другого деспотизма. Онъ приглашаетъ рабочихъ

этихъ странъ вступить въ ряды международныхъ рабочихъ, сознавшихъ свое классовое положеніе чтобы въ союзѣ съ ними бороться за побѣду надъ международнымъ капитализмомъ и за проведеніе въ жизнь цѣлей международной соціалъ-демократіи.

IV.

Конгрессъ заявляетъ, что эмансипація женщины нераздѣльна съ освобожденіемъ рабочаго класса; поэтому онъ приглашаетъ женщинъ всѣхъ странъ бороться съ рабочими плечо къ плечу и вмѣстѣ съ ними организоваться политически.

V.

Конгрессъ заявляетъ: какія бы религіозныя или цивилизаторскія цѣли ни выставляла колоніальная политика, цѣлью ея является только расширеніе области капиталистической эксплуатаціи, въ исключительныхъ интересахъ класса капиталистовъ".

Тортеллье (парижскій анархистъ) говоритъ, что онъ раньше тоже вѣрилъ въ дѣйствительность политической борьбы, сегодня же онъ знаетъ, что представители народа просто честолюбцы, не исполнившіе своихъ обѣщаній. Поэтому теперь большинство французскаго народа не желаетъ и слышать о парламентаризмѣ и о политической борьбѣ; оно ведетъ экономическую и профессіональную борьбу за свое освобожденіе. Если бы рабочіе были единодушны, побѣда скоро была бы достигнута; у нихъ есть для этого превосходное средство: пусть они не платятъ наемной платы за квартиры, тогда

право частной собственности на дома будетъ уничтожено.

Ему отвѣчаетъ **Жоресъ**. Отъ имени 47 французскихъ делегатовъ онъ долженъ опровергнуть мнѣніе, будто французскій пролетаріатъ желаетъ отказаться отъ политической борьбы. „Напротивъ: число голосовъ рабочихъ при выборахъ все возрастаетъ; увеличивается число ихъ представителей, возрастаетъ ихъ политическое вліяніе. Никогда рабочіе не получали большаго числа голосовъ при городскихъ выборахъ, и не заняли столько мѣстъ, какъ при выборахъ 1 Мая этого года. И съ каждыми новыми выборами число голосовъ рабочихъ увеличивается. Это является также доказательствомъ того, что парламентарскіе представители рабочихъ исполняютъ свой долгъ, держать свои обѣщанія. И не только въ томъ они исполнили свой долгъ, что всегда вступались за экономическія реформы, какъ за палліативы борьбы; въ теченіи трехъ лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ образовалась соціалистическая парламентарская партія, они все время стояли на сторожѣ противъ всякой попытки реакціи нанести вредъ рабочему дѣлу. И представители профессіональныхъ союзовъ должны знать, какъ необходима политическая борьба для экономическаго освобожденія. Безъ этой мужественной политической борьбы рабочіе Франціи не имѣли бы ни свободы слова, ни свободы собраній, ни свободы организацій. Почему Дюпюи могъ закрыть рабочую биржу? Конечно потому, что политическія силы рабочихъ болѣе слабы,

чѣмъ политическія силы буржуазіи: эти факты должны всякому объяснить значеніе политической борьбы. Рабочимъ указали на стачки, какъ на средство избавленія, на эту борьбу противъ капитализма со сложенными на груди руками. Соціалистовъ обвиняли за эти стачки. Это неправда, конечно, по благодаря болѣе глубокому пониманію экономическихъ отношеній, они могли предвидѣть необходимость подобной борьбы и, когда эта борьба дѣлалась неизбѣжной, они всегда становились на сторону рабочихъ. Поэтому утвержденіе, что представители рабочаго класса не исполнили своихъ обѣщаній,— ложно. Они вступались не только за экономическія реформы; они всюду во Франціи работали на пользу просвѣщенія рабочаго; старались обратить политическую борьбу изъ опаснаго орудія, изъ средства подавлять свободу рабочаго, въ средство освобожденія, низверженія классового господства".

Рѣчь Жореса нѣсколько разъ перебивалась громкими выраженіями одобренія всего конгресса, англичане махали шляпами и платками.

Геннесей (членъ англійскаго профессіональнаго союза) предлагаетъ во 2-мъ пунктѣ резолюціи зачеркнуть слова: „независимо отъ всѣхъ буржуазныхъ партій".

Стеадманъ (фабіанецъ) поддерживаетъ это предложеніе. Онъ, соціалистъ и членъ профессіональнаго союза, согласенъ вообще со всей резолюціей, но при теперешнихъ условіяхъ въ Англіи, онъ въ качествѣ кандидата долженъ идти вмѣстѣ съ

другими партіями; въ этомъ отношеніи рабочіе должны быть свободны. Онъ совершенно согласенъ съ тѣмъ, что профессіональные союзы должны принять большее участіе въ политической борьбѣ; но онъ думаетъ, что при выборахъ нѣтъ разницы между радикаломъ и рабочимъ представителемъ.

Петръ Курранъ (стекольный рабочій) энергично опровергаетъ его. Онъ совершенно присоединяется къ мнѣнію Жореса; англійскіе рабочіе должны наконецъ эмансипироватіся отъ буржуазныхъ партій, все равно—радикалы они или такъ называемые рабочіе кандидаты. Какъ нѣмцы, французы, бельгійцы и друг. и они должны наконецъ самостоятельно организоваться въ политическую партію, стоящую на почвѣ классовой борьбы.

Затѣмъ **Бебель** (привѣтствуемый бурными аплодисментами) произнесъ слѣдующую рѣчь:

Послѣ превосходной рѣчи Жореса значило бы лить воду въ море, если бы онъ хотѣлъ еще что нибудь прибавить къ тому, что говорилъ Жоресъ о необходимости политической борьбы, объ участіи въ выборахъ. Онъ не за этимъ потребовалъ слова, а для того, чтобы говорить противъ предложенія Геннесейя, опираясь на 25 лѣтній опытъ германской соціалъ-демократіи. Безъ всякаго хвастовства онъ можетъ сказать о германской соціалъ-демократіи, что ни одна партія не стояла въ борьбѣ такъ непоколебимо и твердо, какъ соціалъ-демократія съ самаго появленія своего на аренѣ политической борьбы. Когда ей выпало на долю (благо-

даря политическому развитію Германіи, а не благодаря ея собственной силѣ). 25 лѣтъ тому назадъ избирательное право, въ Германіи не было ни одного человѣка, который высказался бы противъ участія въ избирательной борьбѣ. И именно благодаря этому участію въ политической борьбѣ, германская соціалъ-демократія превратилась изъ маленькой, оклеветанной кучки въ самую сильную политичекую партію въ Германіи. Одинъ и три четверти милліона голосовъ! Этотъ успѣхъ смутилъ и правительство и буржуазныя партіи. Все, что въ Германіи было сдѣлано въ экономическомъ и политическомъ отношеніи для рабочаго класса, „все это сдѣлано соціалъ-демократіей, ея политической борьбой, ея политическимъ вліяніемъ!“ Поэтому германскій рабочій классъ не понимаетъ требованія воздержаться отъ голосованія; его пароль: „побольше выборовъ! Чѣмъ чаще, тѣмъ лучше!“ Почему правительство и буржуазныя партіи увеличили срокъ законодательныхъ полномочій съ 3 лѣтъ на 5? Изъ любви къ рабочимъ? Нѣтъ, изъ страха передъ ними, изъ страха передъ волненіями и разоблаченіями, припосимыми выборной агитаціей! Буржуазныя партіи желаютъ сдѣлать избирательную борьбу болѣе рѣдкой. И самымъ крупнымъ одолженіемъ, которое мы могли бы сдѣлать нашимъ противникамъ, было бы принятіе нами тактики анархистовъ, состоящей въ отказѣ отъ избирательнаго права! Они бы обняли насъ и хвалили бы такъ, какъ никогда еще никто не хвалилъ рабочихъ. Итакъ не отказъ отъ избирательнаго прав ,

а расширеніе его—вотъ наше требованіе. Приведемъ еще примѣръ того, чьимъ желаніямъ и цѣлямъ мы служили бы, если бы проводили политику анархистовъ, политику отказа отъ политической борьбы. Въ Саксоніи соціалъ-демократическіе избиратели составляютъ большинство, и изъ страха передъ нами правительство и буржуазныя партіи отняли право голоса у насъ. Если враги наши придаютъ такое важное значеніе политической борьбѣ рабочихъ,—то неужели мы должны отказаться отъ нея? Это было бы величайшей политической ошибкой! А теперь пара словъ англійскимъ друзьямъ. Предложенія Геннессейя германская партія принять не можетъ. Германская партія уже давно съ сожалѣніемъ смотритъ на то, что большинство англійскихъ рабочихъ идутъ на буксирѣ буржуазныхъ партій. Организуйтесь и самостоятельно вступите въ бой: вамъ надо только пожелать, и вы въ Англіи господствуете и въ государствѣ и въ обществѣ! Идите впереди своихъ континентальныхъ братьевъ и знамя соціализма побѣдитъ!“ (восторженныя привѣтствія англійскихъ рабочихъ).

Ферри (Италія). Онъ также долженъ протестовать противъ утвержденія Тортелльера, будто итальянскіе рабочіе отказались отъ политической борьбы. На дѣлѣ замѣчается прямо противоположное. Во время послѣднихъ выборовъ было 25 тысячъ голосовъ рабочихъ ясно сознавшихъ свои классовые интересы; при теперешнихъ выборахъ такихъ рабочихъ было 80 тысячъ, число депутатовъ поднялось съ 5 на 15. Это участіе въ политической борьбѣ играетъ

большую воспитательную роль не только для отдѣльныхъ лицъ, но и для всей массы. Вотъ яркій примѣръ. Одинъ изъ соціалистическихъ депутатовъ недавно голосовалъ за правительство, не изъ любви къ нему, а чисто изъ минутныхъ тактическихъ соображеній. Не смотря на значительныя жертвы, принесенныя этимъ депутатомъ партіи, не смотря на его значеніе, на любовь къ нему, онъ былъ принужденъ предстать на судъ и осудить свое поведеніе. Это воспитательное вліяніе, это подчиненіе большинству особенно необходимо въ южныхъ странахъ, гдѣ склонность опьяняться романтически-революціонными фразами особенно велика. Эта партійная дисциплина необходима для соединенія идеологовъ и практиковъ движенія, которые беззащитны въ одиночку, вмѣстѣ же ниспровергнутъ капитализмъ (бурное одобреніе).

Дебаты закончены. Предложеніе Геннесейя поддерживаетъ незначительная кучка членовъ англійскаго профессіональнаго союза; резолюція коммисіи принимается почти единогласно.

Седьмое засѣданіе.

Пятница, 10 часовъ утра.

Предсѣдательствуетъ Вальянъ. Въ англійской буржуазной печати, сообщаетъ онъ, распространился слухъ, будто бы на конгрессѣ представлены англійскія секціи, состоящія только изъ предсѣдателя и

секретаря. Точно также передавалось извѣстіе, будто бы англійскіе профессіональные союзы желаютъ удалиться съ конгресса. Онъ уполномоченъ оффиціально заявить, что всѣ эти слухи лживы, что они всѣ порождены только огорченіемъ, по поводу превосходнаго хода дѣлъ на вчерашнемъ засѣданіи.

Конгрессъ приступаетъ къ обсужденію третьяго пункта программы.

ВОСПИТАНІЕ и ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТІЕ.

Докладчикъ коммисіи Сидней Веббъ докладываетъ слѣдующее:

Коммисія воспитанія и физическаго развитія заявляетъ, что по ея убѣжденію предлагаемый на обсужденіе вопросъ весьма важенъ для соціалистическаго движенія, для благополучія и освобожденія рабочаго класса всего свѣта. Господствующее экономическое положеніе капиталистической эксплуатаціи препятствуетъ физическому развитію дѣтей рабочихъ, лишаетъ ихъ того здороваго досуга, который является необходимымъ условіемъ гармоническаго развитія, дѣлаетъ для нихъ невозможнымъ пріобрѣтеніе образованія и знаній, являющихся всеобщимъ достояніемъ всего человѣчества При теперешнихъ условіяхъ родители пролетаріи напрасно стараются обезпечить своимъ дѣтямъ хорошее питаніе и образованіе, безъ чего невозможны ни здоровая семейная жизнь, ни хорошо организованное общество.

Далѣе: тенденція капиталистическаго предпринимателя—замѣнить работу взрослыхъ работой дѣтей и подростковъ—угрожаетъ весьма серьезно жизненнымъ средствамъ даже наиболѣе хорошо организованныхъ рабочихъ, такъ какъ примѣненіе рабочихъ силъ дѣтей и подростковъ производитъ паденіе заработной платы и не приноситъ матеріальной выгоды тѣмъ семьямъ, дѣти которыхъ работаютъ. Такъ какъ наконецъ будущее благосостоянie общества зависитъ отъ открытія дальнѣйшихъ научныхъ истинъ, особенно такихъ, которыя имѣютъ значеніе въ области хозяйственной, промышленной и соціальной, то соціалисты всѣхъ странъ должны въ собственныхъ интересахъ со всей своей энергіей вступиться за поощреніе изъ общественныхъ средствъ научныхъ изысканій и работъ.

Поэтому коммисія предлагаетъ на обсужденіе конгресса слѣдующія требованія:

1. Хотя конгрессъ въ дѣлѣ воспитанія и признаетъ значеніе индивидуальной дѣятельности, но онъ объявляетъ существеннымъ долгомъ властей каждой страны создать полную воспитательную и образовательную систему, стоящую подъ демократическимъ контролемъ и обнимающую всѣ воспитательныя учрежденія, начиная съ дѣтскаго сада и кончая университетомъ (физическое, научное, художественное и техническое воспитаніе).

Эти образовательныя учрежденія совершенно безплатны. Оффиціальныя власти принимаютъ на себя расходы по содержанію воспитанниковъ для того,

чтобы эти учрежденія были доступны всѣмъ членамъ общества.

2. Ученики обѣдаютъ днемъ вмѣстѣ такъ, какъ въ пансіонахъ, и при этомъ не дѣлается различія между бѣдными и богатыми. Цѣлесообразно устроенныя учрежденія заботятся, принимая во вниманіе лучшіе методы, о полномъ содержаніи и воспитаніи сиротъ и недостаточныхъ дѣтей.

3. Минимальный возрастъ, до достиженія котораго дѣти не должны участвовать во всѣхъ занятіяхъ, и въ которомъ законъ допускаетъ ихъ работать на фабрикахъ или въ домашнихъ производствахъ,—долженъ быть постепенно, но какъ можно скорѣе, поднятъ во всѣхъ странахъ до 16 лѣтъ.

4. Примѣненіе ночной работы подростковъ до 18 лѣтъ въ нездоровыхъ или опасныхъ производствахъ запрещается закономъ безъ исключенія.

5. Для того, чтобы сдѣлать возможнымъ всестороннее пополненіе образованія и ограничить ничѣмъ неоправдываемую эксплуатацію малолѣтнихъ капиталистами, ни одинъ изъ предпринимателей не долженъ имѣть права заставлять рабочихъ, моложе 18 лѣтъ, работать больше 24 часовъ въ недѣлю (половинные рабочіе); посѣщеніе высшихъ школъ должно быть сдѣлано обязательнымъ.

6. Дѣтскій трудъ долженъ быть регулированъ во всѣхъ промышленныхъ странахъ законодательнымъ путемъ однообразно на основаніи международнаго соглашенія. Конгрессъ констатируетъ, что

различныя правительства, давшія въ 1891 году во время берлинской конференціи торжественныя обѣщанія, относящіяся къ этому вопросу, не сдержали ихъ. Коммисія особенно напираетъ на то, что англійское правительство допускаетъ работу дѣтей съ 11 лѣтняго возраста.

7. Для достиженія дѣйствительной защиты и плодотворнаго образованія дѣтей необходимо, чтобы производимая на дому работа регулировалась по закону, и чтобы надъ ней былъ поставленъ инспекторскій надзоръ, какъ и надъ фабричной работой.

Конгрессъ требуетъ, чтобы предприниматель, дающій работу на домъ рабочимъ—съ цѣлью обойти предписаніе рабочаго законодательства,—былъ бы также отвѣтственъ за санитарныя и прочія условія жизни рабочихъ, какъ онъ отвѣтственъ за это на фабрикѣ.

Докладчикъ весьма коротко обосновываетъ резолюцію. Коммисія и здѣсь должна была ограничиться общепризнанными основаніями; коммисія была согласна въ томъ, что задачей общества является большая заботливость о воспитаніи, чѣмъ это было до сихъ поръ. И на почвѣ воспитанія соціалъ-демократія выставляетъ требованія, соотвѣтствующія высшимъ человѣческимъ идеаламъ. Онъ самъ лично считаетъ неправильнымъ требовать для всѣхъ дѣтей университетскаго образованія: и безъ того расплодилось слишкомъ много книжниковъ (Bücherfresser). Требованіе, чтобы государство содержало учащихся, теперь неосуществимо, да эта мѣра принесла бы

пользу только среднему сословію, въ пользу котораго англійскій бюджетъ былъ бы обремененъ 200, а европейскій 2000 милліонами.

Эмма Иреръ сказала слѣдующую рѣчь:

Принимая во вниманіе значеніе воспитанія для будущаго общества, рабочія партіи должны обратить на этотъ пунктъ большее вниманіе, чѣмъ до сихъ поръ. Но такія общія резолюціи, не обращающія вниманія на состояніе различныхъ странъ, не въ состояніи чего бы то ни было добиться. Поэтому она предлагаетъ, чтобы назначенная на конгрессѣ коммисія осталась и на будущее время, и чтобы такія же коммисіи были заведены въ каждой странѣ. Эти коммисіи должны распространять брошюры, которыя давали бы разъясненія о состояніи и объ условіяхъ воспитанія и обученія и заключали бы въ себѣ требованія рабочихъ по этому пункту. Такія брошюры принесутъ пользу и въ дѣлѣ агитаціи среди женщинъ, просвѣтятъ ихъ, и результатомъ этого явится соединеніе женскаго движенія съ рабочимъ, съ цѣлью добиться отъ правительства согласія на ихъ требованія.

Кейръ Гарди говоритъ, что средства необходимыя на содержаніе воспитанниковъ должны составляться изъ общественныхъ суммъ, а не изъ стипендій, и возраженіе Сидней Вебба противъ такого общественнаго расхода неправильно; даже если бы необходимыя на это средства были такъ велики, какъ это утверждаетъ Сидней Веббъ, то все же расходъ этотъ былъ бы весьма полезенъ, потомучто съ

повышеніемъ образовательнаго уровня милитаризмъ сталъ бы просто невозможенъ. Сидней Веббъ желаетъ открыть доступъ къ высшему образованію только способнымъ дѣтямъ пролетаріата, а развѣ всѣ дѣти буржуазіи обладаютъ дарованіями? Нѣтъ—въ интересахъ равенства онъ требуетъ для бѣдныхъ тѣхъ же правъ какъ и для богатыхъ.

Клара Цеткинъ заявила слѣдующее:

Коммисія въ послѣднюю минуту рѣшила зачеркнуть предложеніе относительно стипендій; поэтому нѣмецкое понятіе даннаго вопроса удовлетворяетъ желаніямъ Кейръ Гарди. Въ странахъ съ демократическими учрежденіями стипендіи не имѣютъ того унизительнаго характера, какъ въ странахъ реакціонныхъ. Но мы не желаемъ стипендій, потомучто рабочій классъ имѣетъ на образованіе право. Но мы не идемъ такъ далеко, какъ Кейръ Гарди; мы желаемъ признать эту обязанность только по отношенію къ способнымъ дѣтямъ. Теперь и способныя дѣти лишены образованія изъ за бѣдности родителей. Эта бѣдность, какъ ангелъ съ огненнымъ мечомъ, стоитъ передъ раемъ образованія и закрываетъ входъ туда только изъ за того, что при выборѣ родителей дѣти были слишкомъ неосторожны.—До тѣхъ поръ, пока общество не приметъ на себя всѣхъ расходовъ по содержанію воспитанниковъ, всѣ попытки въ этомъ направленіи будутъ тщетны. На замѣчаніе Кейръ Гарди, что высшее образованіе сдѣлаетъ милитаризмъ невозможнымъ, можно отвѣтить указаніемъ на то обстоятельство, что нынѣ именно предста-

тели высшаго образованія сторонники милитаризма; нынѣ образованіе является оружіемъ противъ рабочаго класса.

Бурровсъ (соціалъ-демократическая федерація(согласенъ, подобно Кейръ Гарди, съ нѣмецкимъ пониманіемъ этого пункта, но настаиваетъ на удаленіи слова „способный".

При голосованіи предложеніе Кейръ Гарди принимается 14-тью національностями противъ 6-ти (Германія, Данія, Швейцарія, Австрія, Голландія и Швеція).

Аршріадесъ (независимый парижскій соціалистъ) предлагаетъ устраненіе второго пункта, касающагося обѣдовъ въ школахъ; это рѣшеніе противорѣчитъ принятому въ Брюсселѣ рѣшенію, по которому содержаніе всѣхъ дѣтей являетя обязанностью общества.

Делори (Лиль, соціалистическая рабочая партія Франціи) согласенъ съ мнѣніемъ Аршріадеса, но думаетъ, что этотъ параграфъ можетъ быть оставленъ; нужно только предпослать ему предложеніе: „стремясь къ организаціи лучшаго общественнаго строя, мы требуемъ и т. д."

При голосованіи 2-ой параграфъ отвергается ;всѣ же прочія предложенія принимаются. Принимается также и предложеніе Иреръ.

Въ конечномъ голосованіи за всю резолюцію высказывается большинство національностей. Германская делегація голосуетъ противъ.

Засѣданіе закрывается ва часъ дня.

Восьмое засѣданіе.

Пятница, 3 часа по полудни.

Телеграммы поздравительныя и съ выраженіемъ сочувствія прочитываются въ слухъ. Среди нихъ телеграмма Брюссельской студенческой корпораціи, сообщающая вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ Брюсселѣ состоится въ 1897 году международный студенческій конгрессъ. Конгрессъ приступаетъ къ обсужденію четвертаго пункта программы.

ОРГАНИЗАЦІЯ.

Докладчикъ Гибзонъ (соціаль-демократическая федерація) предлагаетъ по порученію коммисіи слѣдующую резолюцію:

При подачѣ своего заявленія коммисія желаетъ указать, какія резолюціи она могла одобрить. Предложеніе издавать международную газету, какъ это было предложено въ двухъ проэктахъ, коммисія не можетъ одобрить, принимая во вниманіе громадные расходы, а также и то, что всѣ соціалистическія газеты содержатъ въ себѣ главные вопросы всѣхъ странъ. Съ своей стороны коммисія предлагаетъ слѣдующія резолюціи:

I.

1. Конгрессъ рѣшаетъ сдѣлать опытъ учрежденія постояннаго международнаго бюро съ отвѣт-

с веннымъ секретаремъ. Бюро это будетъ находиться въ наиболѣе подходящемъ государствѣ Европы.

2. Избирается маленькій комитетъ съ порученіемъ сдѣлать слѣдующему международному конгрессу предложенія о желаніи выраженномъ въ 1 параграфѣ.

3. Этотъ комитетъ имѣетъ право дѣйствовать, какъ временный комитетъ. Всѣ національности, въ немъ не представленныя, имѣютъ право послать въ него по одному представителю до слѣдующаго конгресса.

II.

Конгрессъ предлагаетъ всѣмъ національностямъ употребить все свое вліяніе, чтобы привести въ исполненіе рѣшенія Брюссельскаго и Цюрихскаго конгрессовъ относительно учрежденія международнаго справочнаго бюро, существованіе котораго является все болѣе и болѣе необходимымъ.

III.

Въ виду значительной эмиграціи въ Америку; въ виду того, что это даетъ предпринимателямъ возможность понижать заработную плату; въ виду того, что многіе изъ эмигрантовъ раньше стояли въ связи съ рабочимъ движеніемъ своей родины, въ Америкѣ же не присоединяются къ движенію (по большей части по незнакомству съ нимъ) и такимъ образомъ теряются для международнаго рабочаго движенія,—конгрессъ предлагаетъ сдѣлать такія распоряженія, чтобы въ европейскихъ гаваняхъ и на эмигрантскихъ судахъ раздавались брошюры съ наставленіями

объ американскомъ движеніи, точно также надо рекомендовать агитаторамъ лучшіе методы, какъ организовать въ Америкѣ своихъ земляковъ.

Докладчикъ ограничивается совершенно кратким обоснованіемъ резолюціи. Такъ какъ возраженій не встрѣтилось, то конгрессъ приступилъ къ голосованію. Предложеніе коммисіи было принято значительнымъ большинствомъ національностей.

Докладчикъ предлагаетъ учредить постоянное международное бюро въ Лондонѣ, а Саніалъ (американская соціалистическая рабочая партія) предлагаетъ Швейцарію. 15 націй голосуютъ за Лондонъ, 5 за Швейцарію. Согласно этому международное бюро учреждается въ Лондонѣ.

Конгрессъ приступаетъ къ обсужденію пятаго пункта программы.

ВОЕННЫЙ ВОПРОСЪ.

Докладчикъ Вурмъ предлагаетъ слѣдующую резолюцію:

Главнымъ основаніемъ войнъ являются не религіозныя и не національныя различія, а экономическія противорѣчія имущихъ классовъ различныхъ странъ. Безпрестанно расточая здоровье и жизнь рабочихъ въ производствѣ, имущіе классы не стѣсняются также проливать кровь рабочихъ, чтобы завоеваніемъ новыхъ рынковъ сбыта получить возможность увеличить свои прибыли.

Рабочій классъ всѣхъ странъ долженъ поэтому противостать такому насилію посредствомъ войны точно также, какъ онъ противостоитъ всякому другому насилію, причиняемому ему имущими классами.

Для этой цѣли рабочій классъ долженъ добиться политической власти, чтобы устранить капиталистическій способъ производства, и одновременно во всѣхъ государствахъ отказать правительствамъ,— этимъ орудіямъ въ рукахъ класса капиталистовъ,— въ средствахъ, служащихъ для поддержанія современнаго положенія дѣлъ.

Новѣйшій милитаризмъ, который высасываетъ и въ мирное время всѣ соки народа, главной своей тяжестью ложится на рабочій классъ. Онъ не только увеличиваетъ опасность вооруженнаго столкновенія народовъ, но онъ же, по желанію господствующаго класса, служитъ средствомъ для все болѣе и болѣе звѣрскаго угнетенія рабочаго класса всего свѣта. Поэтому кличъ „долой оружіе!“ остается неуслышаннымъ, какъ и всякое вообще обращеніе къ чувству гуманности класса капиталистовъ.

Только рабочій классъ можетъ серьезно пожелать и добиться возможности всеобщаго мира.

Поэтому рабочій классъ требуетъ:

1. Одновременной отмѣны постояннаго войска во всѣхъ государствахъ и введенія народнаго вооруженія.

2. Введенія третейскихъ судовъ, которые должны мирно рѣшать споры между народами.

3 Окончательнаго рѣшенія вопроса войны или мира самимъ народомъ, въ томъ случаѣ, когда правительства не подчиняются рѣшенію третейскаго суда.—

Кромѣ того рабочій классъ протестуетъ противъ заключенія тайныхъ государственныхъ договоровъ

Осуществленіе этого требованія, какъ и всякаго другого серьезнаго требованія, направленнаго въ пользу рабочаго класса, можетъ быть достигнуто только тогда, когда рабочій классъ добьется руководящаго вліянія на законодательство и, присоединясь къ международному соціалистическому союзу, осуществитъ истинное братское единеніе народовъ.

Вурмъ заявилъ, что коммисія, которая въ сущности должна быть названа коммисіей мира, приняла эту резолюцію единогласно. Коммисіей было отклонено предложеніе генеральной стачки, внесенное двумя французскими делегатами. Коммисія отклонила также и предложеніе употреблять (въ видѣ крайняго средства) для поддержанія мира революціонныя средства. Въ сущности коммисія пошла дальше этихъ предложеній, она изслѣдовала причины войны, и такимъ образомъ она могла не только обозрѣвать ея послѣдствія, но и найти средства для отклоненія войны. Не религіозныя и національныя различія служатъ причиной войнъ, а экономическія противорѣчія различныхъ странъ. Эти противоположности между народами исчезнутъ, какъ только соціализмъ согласуетъ ихъ интересы. Именно потому, что капиталистическій способъ про-

изводства, съ его вѣчной войной всѣхъ противъ всѣхъ, съ его насильственнымъ угнетеніемъ рабочаго класса, является истиннымъ источникомъ войны,— всякая апелляція къ гуманности, всякое стремленіе къ миру, всякій кличъ подобный кличу „долой оружіе", какъ бы онъ ни былъ гуманенъ и честенъ, является напраснымъ. Только одно средство обѣщаетъ успѣхъ: уничтоженіе противоположности интересовъ. Поэтому единственнымъ классомъ, могущимъ явиться ручательствомъ за миръ, является рабочій классъ, который съ этой цѣлью долженъ завоевать политическую власть. Коммисія думаетъ, что кромѣ этого нужно обратить вниманіе еще и на формулировку спеціальныхъ требованій. Ораторъ закончилъ свою рѣчь совѣтомъ (рабочему классу) организоваться, добиться политической власти; иначе всѣ требованія останутся утопическими.

Буасервуа (Парижъ) объявляетъ отъ имени французскаго большинства, что онъ противъ народной обороны, которая равна милиціи; какъ показалъ примѣръ Швейцаріи и Америки, она является только оружіемъ буржуазныхъ интересовъ. Онъ также противъ завоеванія политической власти; послѣднее онъ признаетъ только въ томъ случаѣ, если депутаты будутъ пользоваться своими полномочіями для пропаганды революціонныхъ способовъ борьбы. Онъ выставляетъ соотвѣтствующія этому требованія.

Д-ръ **Панкурстъ** (манчестерская независимая рабочая партія) говоритъ за третейскій судъ; Англія и Америка призваны стоять во главѣ этого дѣла.

Онъ также противъ народнаго вооруженія; всюду нужно поднять кличъ,—„долой оружіе", „да здравствуетъ свобода и братство".

Лансбури говоритъ противъ этого воззрѣнія; отказаться отъ народнаго вооруженія значитъ—просто выдать буржуазіи безоружную демократію.

Байсъ (соц. федерація) предлагаетъ въ 1-мъ требованіи ввести поправку: постепенное уничтоженіе постояннаго войска.

Всѣ эти требованія конгрессъ отклоняетъ.

Бельфоръ Баксъ (соц. федерація) предлагаетъ требованіе только одного третейскаго суда. Требованіе, чтобы народъ рѣшалъ вопросы войны и мира, также преждевременно. Нынѣ всякое правительство въ состояніи привести народъ въ воинственное настроеніе. Такъ, напримѣръ, по случаю депеши германскаго императора Крюгеру настроеніе англійскаго народа было таково, что голосованіе дало бы значительное большинство въ пользу войны.

Жеро Ричардъ (Парижскій депутатъ) предлагаетъ избраніе третейскаго суда народомъ. Это предложеніе принимается.

Англійскій делегатъ, Статонъ Блотхъ, фабіанецъ, предлагаетъ выразить англійскому и американскому правительствамъ свое сочувствіе по поводу того, что они рѣшились, при возникновеніи въ настоящемъ и будущемъ спорныхъ вопросовъ, подчиняться третейскому суду.

Саніалъ (Америка) отрицаетъ значеніе третейскаго суда, потомучто для буржуазіи война и миръ—вопросъ денежный, вопросъ прибыли.

Наступаетъ конецъ устныхъ дебатовъ (Бебель хотѣлъ еще возражать противъ мнѣнія Саніала). Предложеніе Блотха не принимается.

Грейлихъ энергически вступается за то, чтобы рѣшеніе вопросовъ войны и мира было предоставлено народу. Это требованіе является лучшей гарантіей мира. Баксъ забываетъ, что народъ и „городскіе крикуны“—не одно и тоже. Крестьяне, рабочіе, которые должны послать своихъ сыновей на войну, не будутъ голосовать за войну. Исторія даетъ этому примѣръ. Въ 1870 году Наполеонъ, для поддержанія своего неустойчиваго трона, устроилъ плебесцитъ. Для того, чтобы получить голоса народа, объявлено было, что, кто желаетъ голосовать за миръ, долженъ говорить—да. Только такимъ образомъ онъ добился большинства. И такъ это всегда будетъ.

При голосованіи первая часть предложенія относительно третейскаго суда принимается, вторая часть отклоняется; такимъ образомъ удерживается 3-ій пунктъ резолюціи, и вся она до конца принимается.

Послѣ ряда дѣловыхъ сообщеній засѣданіе закрывается въ 7½ часовъ вечера.

Девятое засѣданіе.

Суббота, 11 часовъ утра.

Предсѣдательствуютъ: Сиггъ (Женева), Ванколъ (Голландія), Адлеръ (Вѣна) и **Плехановъ**. Принимаются единогласно двѣ резолюціи: первая—выра-

жаетъ симпатію собирающемуся завтра въ Софіи третьему болгарскому соціалъ-демократическому конгрессу. Вторая—выражаетъ сожалѣніе конгресса по поводу печальныхъ событій въ Цюрихѣ. За эти гибельный распри между швейцарцами и итальянцами конгрессъ возлагаетъ отвѣтственность на итальянскую буржуазію и правительство, которыя держатъ рабочихъ въ экономическомъ и политическомъ рабствѣ, принуждаютъ ихъ покидать свое отечество и являться понижателями цѣнъ на международномъ рабочемъ рынкѣ. Эти происшествія, проистекающія изъ печальной борьбы за хлѣбъ, заставляютъ рабочихъ энергичнѣе взяться за организацію эмигрирующихъ рабочихъ, объединять ихъ съ туземными рабочими для борьбы за соціализмъ.

Конгрессъ единодушно выражаетъ свое согласіе.

Предсѣдатель сообщаетъ, что состоявшаяся въ послѣдній Вторникъ международная парламентарская конференція считаетъ весьма важнымъ, чтобы представители различныхъ корпорацій всегда имѣли самое тѣсное общеніе между собой для того, чтобы въ извѣстныхъ вопросахъ онѣ могли дѣйствовать единодушно. Для этого необходима коммисія. Конференція предложила каждой національности назначить представителя отъ парламента или общин, который будетъ нока нести обязанности секретаря Предложенія нужно посылать Вальяну (Парижъ). Предсѣдатель предлагаетъ также на слѣдующемъ конгрессѣ поставить вопросъ „о положеніи моряковъ“. Конгрессъ съ этимъ соглашается. Послѣ пр-

чтенія ряда дѣловыхъ сообщеній и сочувственныхъ адресовъ, конгрессъ приступаетъ къ обсужденію шестого пункта программы.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ и ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ БОРЬБА.

Докладчикъ Молькенбуръ сообщаетъ:

Если бросить общій взглядъ на выставляемыя резолюціей требованія, то въ сущности окажется, что по данному вопросу сказано мало новаго. Постановленія парижскаго конгресса все еще составляютъ основаніе программы, къ которой едва ли возможно сдѣлать какія либо дополненія; это служитъ лучшимъ доказательствомъ глубокаго пониманія рабочими соціально-политическихъ вопросовъ. Въ то время какъ мелкіе буржуа считаютъ капиталистическую концентрацію производства (трэсты, картели и т. п.) чудовищными явленіями и болѣзненными наростами, противъ которыхъ нужно бороться полицейскими мѣрами, — рабочіе умѣютъ считаться съ этими явленіями, какъ съ необходимымъ слѣдствіемъ экономическаго развитія.

Коммисіи, какъ уже было сказано, были представлены многочисленныя предложенія, весьма важныя для отдѣльныхъ странъ, для отдѣльныхъ производствъ; но такъ какъ нужно было установить въ данномъ случаѣ общее для всѣхъ направленіе,

общія и обязательныя для всѣхъ основныя положенія, то эти отдѣльныя предложенія не могли получить мѣста. Фабіанцы предлагали, напримѣръ, табачную и винную монополію, а также сдѣлать государственнымъ производство предметовъ потребленія и торговлю ими. Ораторъ ярко и убѣдительно обрисовалъ всѣ моменты, заставляющіе въ Германіи соціалъ-демократію выступать противъ этихъ проэктовъ, сторонникомъ которыхъ, въ видахъ реакціонной и финансовой политики являлся Бисмаркъ.

Далѣе Молькенбуръ говоритъ о требованіи рабочихъ законовъ, которые часто существуютъ только на бумагѣ. Поэтому первымъ долгомъ рабочихъ является прочная организація въ формѣ профессіональныхъ союзовъ для того, чтобы имѣть силу добиться изданія и проведенія необходимыхъ рабочихъ законовъ, а также для контроля надъ ихъ реальнымъ примѣненіемъ.

Если нынѣ, какъ и до рѣшенія парижскаго конгресса,—является ближайшей цѣлью—требованіе восьми-часового рабочаго дня, то необходимо также принять мѣры противъ попытокъ буржуазіи обойти рабочіе законы системой домашней индустріи и „Schwitzsistem“ [1]). Далѣе, рабочій классъ долженъ всюду стремиться къ тому, чтобы устранить законы и преграды, стоящіе на пути къ свободной ассо-

[1]) „Schwitzsistem“—это система раздачи работы на домъ, но не непосредственно самимъ рабочимъ, а черезъ посредниковъ—мастеровъ.

ціаціи рабочихъ. Поэтому докладчикъ проситъ принять слѣдующія предложенія коммисіи:

I.

Конгрессъ объявляетъ, что рабочіе всѣхъ національностей должны стремиться къ обобществленію всѣхъ средствъ производства и транспорта, а также къ распредѣленію и организаціи производства подъ демократическимъ контролемъ всего общества для того, чтобы такимъ образомъ освободить рабочій классъ и порабощенный народъ отъ господства капитала.

Далѣе конгрессъ выражаетъ мнѣніе, что агитація, національная и международная, дѣлается все болѣе и болѣе необходимой, вслѣдствіе роста національныхъ и международныхъ синдикатовъ и картелей, за которыми стоятъ большія капиталистическія организаціи, подавляющія конкуренцію. Керосинъ, пряжа, извѣстные сорта минераловъ, крупныя желѣзныя производства представляютъ уже монополію группъ капиталистовъ, которые берутся устанавливать, по собственному желанію, цѣны и заработную плату. Такія громадныя капиталистическія организаціи могутъ успѣшно вынести борьбу съ отдѣльными профессіональными союзами и устоять противъ отдѣльныхъ политическихъ дѣйствій. Необходимы обширныя рабочія организаціи, чтобы возможно было вступить въ борьбу съ этими союзами. Поэтому конгрессъ рекомендуетъ—въ тѣхъ странахъ, гдѣ рабочія партіи постоянно слѣдятъ за развитіемъ

капиталистическихъ союзовъ и синдикатовъ,—учредить международное агентство, которое будетъ контролировать махинаціи этихъ капиталистическихъ союзовъ и работать въ направленіи обобществленія этихъ предпріятій посредствомъ національнаго и международнаго законодательства.

Вмѣсто того, чтобы служить благу всѣхъ, все увеличивающееся производство является причиной національныхъ и международныхъ кризисовъ. Рабочіе выбрасываются на улицу силой экономическихъ условій, которыхъ они пока не въ состояніи регулировать. Во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ чувствуется необходимость положить конецъ этой хаотической системѣ обобществленіемъ производства. Большія угольныя копи, желѣзныя производства и химическія фабрики, желѣзныя дороги достигли уже такой степени развитія, что на пути къ ихъ обобществленію не стоятъ больше экономическія препятствія.

Поэтому конгрессъ предлагаетъ рабочимъ всего свѣта немедленно принять мѣры, ведущія къ обобществленію, къ національзаціи и коммунизированію производства въ своихъ странахъ и сообщать, по возможности, другъ другу о всѣхъ предпринятыхъ мѣрахъ, для того, чтобы достигнуть одинаковаго международнаго образа дѣйствія.

II.

Профессіональная борьба рабочихъ необходима для того, чтобы противостоять экономическому могуществу капитала и улучшить въ настоящемъ по-

ложеніе рабочихъ. Безъ профессіональныхъ союзовъ нельзя достигнуть достаточной платы и сокращеннаго рабочаго дня. Впрочемъ такой борьбой эксплуатація только смягчается, но не устраняется, эта эксплуатація можетъ прекратиться только тогда, когда общество само возьметъ въ свои руки средства производства, включая сюда землю и пути сообщенія. Необходимой предпосылкой этого является система законодательныхъ мѣръ. Чтобы провести эти мѣры,—рабочій классъ долженъ явиться рѣшающей политической силой Но онъ является политической силой по стольку, по скольку онъ организованъ. Профессіональные союзы дѣлаютъ рабочихъ политической силой уже потому, что они ихъ организуютъ.

Организація рабочаго класса недостаточна и не совершенна, если она является только политической. Но профессіональная борьба требуетъ и политической дѣятельности рабочихъ. Что рабочіе подчасъ выигрываютъ въ свободной борьбѣ съ предпринимателями, то они часто должны укрѣпить, какъ политическая сила, законодательнымъ путемъ для того, чтобы обезпечить свои права. Въ другихъ случаяхъ законодательныя побѣды дѣлаютъ излишней профессіональную борьбу. Международное совмѣстное дѣйствіе рабочаго класса въ профессіональной борьбѣ, особенно за рабочіе охранительные законы, дѣлается все болѣе и болѣе необходимымъ по мѣрѣ того, какъ развиваются экономическая связь капиталистическаго мірового рынка и противоположности интересовъ національныхъ производствъ.

На будущее время необходимо вести международную борьбу пролетаріата въ слѣдующихъ направленіяхъ:

1. Отмѣна пошлинъ, налоговъ на предметы потребленія и вывозныхъ премій.

2. Проведеніе международнаго рабочаго охранительнаго законодательства. Подтверждая постановленія Парижскаго конгресса [1]), Лондонскій кон-

---

[1]) Парижская резолюція требуетъ международнаго рабочаго законодательства, въ которомъ слѣдующія требованія должны сдѣлаться законами:

1. Нормальный 8-ми-часовой рабочій день.

2. Запрещеніе дѣтямъ моложе 14 лѣтъ работать и ограниченіе работы всѣхъ малолѣтнихъ (отъ 14 до 18 лѣтъ) 6 часами въ сутки.

3. Запрещеніе ночной работы за исключеніемъ тѣхъ отраслей, въ которыхъ по ихъ природѣ необходима безостановочная работа.

4. Запрещеніе женскаго труда во всѣхъ вредныхъ для женскаго организма производствахъ.

5. Запрещеніе ночной работы женщинамъ вообще и мужчинамъ до 18 лѣтъ.

6. Минимальный отдыхъ въ 36 часовъ подрядъ еженедѣльно.

7. Запрещеніе такихъ способовъ работы, которые являются особенно вредными для здоровья рабочихъ.

8. Прекращеніе Truksistem (разсчеты продуктами потребленія вмѣсто денегъ).

9. Инспекція, обнимающая всѣ производства и домашнюю промышленность включительно, инспек-

грессъ предлагаетъ направить непосредственную агитацію главнымъ образомъ на

a) требованіе 8-ми-часового рабочаго дня.

b) устраненіе „Schwitzsistem“ и введеніе дѣйствительной защиты для рабочихъ въ домашнемъ производствѣ.

c) требованіе полной свободы собраній и союзовъ лицъ обоего пола.

Для того, чтобы этого добиться, необходима какъ политическая такъ и экономическая организація и борьба. Поэтому конгрессъ, согласно рѣшеніямъ Брюссельскаго и Цюрихскаго конгрессовъ, объявляетъ организацію рабочихъ въ видѣ профессіональныхъ союзовъ настоятельной необходимостью въ освободительной борьбѣ рабочихъ и считаетъ долгомъ для каждаго рабочаго, стремящагося къ освобожденію труда изъ подъ ига капиталистовъ, принадлежать къ существующимъ въ данномъ производствѣ профессіональнымъ союзамъ. Эти организаціи должны соединяться въ союзы, распространяющіеся на всю страну, для того, чтобы сдѣлать возможной успѣшную борьбу; всякое отдѣленіе и самостоятельная организація должны быть отвергнуты. Политическія воззрѣнія не должны быть причиной раскола въ экономической борьбѣ; но долгомъ рабочихъ организацій, проистекающимъ изъ сущности

тора должны получать содержаніе отъ государства и избираться, по крайней мѣрѣ на половину, рабочими.

классовой борьбы пролетаріата, является воспитаніе членовъ организацій въ соціалъ-демократическомъ духѣ. Долгомъ профессіональныхъ союзовъ является также принятіе въ члены работающихъ въ этой отрасли женщинъ и требованіе равной платы за равную работу и для мужчинъ и для женщинъ.

Рядомъ съ борьбой за лучшую плату и за лучшія условія работы профессіональные союзы должны также слѣдить за постояннымъ исполненіемъ рабочихъ законовъ, бороться за устраненіе вредныхъ для здоровья способовъ производства, за устраненіе „Schwitzsistem и Truksistem".

Конгрессъ считаетъ стачку и бойкотъ необходимымъ средствомъ для достиженія задачъ профессіональныхъ союзовъ, но не видитъ возможности международной всеобщей стачки. Профессіональная организація рабочихъ массъ является насущной потребностью потому, что отъ размѣра организацій зависитъ распространеніе стачекъ на отдѣльныя производства или на цѣлыя государства.

Для того, чтобы достигнуть согласной международной борьбы, необходимо учредить въ каждой странѣ профессіональный центральный комитетъ. Эти комитеты должны вести по возможности статистику рабочаго рынка и обмѣниваться данными, вести правильныя сношенія и давать знать другъ другу обо всѣхъ важныхъ событіяхъ.—

Особенно же ставится въ обязанность профессіональнымъ союзамъ всѣхъ странъ—позаботиться о томъ, чтобы прибывающіе изъ—за границы рабочіе

дѣлались членами туземныхъ организацій, и чтобы эти рабочіе не работали по болѣе низкимъ цѣнамъ, чѣмъ туземные рабочіе.—

При стачкахъ, забастовкахъ и бойкотахъ всѣ профессіональные союзы всѣхъ странъ обязаны помогать другъ другу, по мѣрѣ силъ и возможности.

III.

Относительно празднованія 1-го Мая конгрессъ согласенъ съ рѣшеніями прежнихъ конгрессовъ; онъ видитъ въ Майскомъ празднествѣ полезную демонстрацію за 8-ми часовой рабочій день и считаетъ прекращеніе въ этотъ день работы пригодной формой демонстраціи.

Отъ имени меньшинства коммисіи Герардъ (Парижъ), представитель желѣзно-дорожныхъ рабочихъ, протестуетъ противъ того, что большинство даже не обсуждало вопроса о всеобщей стачкѣ, хотя французскіе рабочіе придаютъ ей большое значеніе. Пусть конгрессъ, по крайней мѣрѣ, рѣшитъ предписать рабочимъ всюду обсудить, до слѣдующаго конгресса, этотъ вопросъ, такъ чтобы слѣдующій конгрессъ былъ въ состояніи дать уже опредѣленное заключеніе.

Дебаты прекращаются. Конгрессу предъявлены многочисленныя предложенія, исправляющія резолюцію. Изъ нихъ принимаются:

Предложеніе Анни Гиксъ: роженицы должны быть свободны отъ фабричной работы втеченіи 6 недѣль до и 6 недѣль послѣ родовъ; содержаніе ихъ въ это время лежитъ на обязанности общества.

Предложеніе Панкурста: безработные, если только они не находятъ работы при помощи частнаго посредничества, должны получать работу отъ государства или общины за приличную плату.

Предложеніе организованныхъ еврейскихъ рабочихъ: конгрессъ объявляетъ себя противъ всѣхъ законовъ, направленныхъ къ ограниченію эмиграціи.

Наконецъ: женщины допускаются въ профессіональные союзы въ качествѣ равноправныхъ членовъ съ одинаковыми членскими взносами; точно также и ученики, о соціальномъ и техническомъ образованіи которыхъ должны заботиться профессіональные союзы.

Въ окончательномъ голосованіи вся резолюція принимается всѣми голосами противъ голосовъ французскаго меньшинства.

Слѣдующимъ пунктомъ программы является

СООБЩЕНІЕ КОММИСІИ О РАЗЛИЧНЫХЪ ПРЕДЛОЖЕНІЯХЪ,

по скольку они не разобраны въ предыдущихъ засѣданіяхъ.

Кейръ Гарди отказывается отъ обоснованія предложеній, потомучто они говорятъ сами за себя.

Конгрессъ ихъ принимаетъ въ слѣдующемъ видѣ:

Конгрессъ признаетъ неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, точно также какъ и право организаціи и публичныхъ манифестацій во всѣхъ

странахъ для всѣхъ рабочихъ, для всѣхъ сектъ населенія, съ цѣлью достиженія политическихъ, экономическихъ и соціальныхъ реформъ.

Конгрессъ обязываетъ рабочихъ всѣхъ странъ приложить всѣ усилія для достиженія амнистіи всѣхъ политическихъ заключенныхъ и выражаетъ свою ненависть системѣ полицейской опеки, учреждаемой часто для подавленія движенія пролетаріата; онъ приглашаетъ рабочихъ сдѣлать все, чтобы воспрепятствовать такому образу дѣйствія.

Принимая во вниманіе, что бюро, доставляющія работу и содержимыя частными лицами, часто являются причиной большихъ злоупотребленій и обмановъ, конгрессъ требуетъ, чтобы всѣ эти бюро были замѣнены общественными бюро коммунальныхъ властей, или, по крайней мѣрѣ, были-бы подчинены контролю профессіональныхъ союзовъ.

Этимъ заканчивается программа конгресса.

Конгрессъ переходитъ къ обсужденію предложенія бюро относительно слѣдующаго конгресса.

Бюро конгресса получаетъ предписаніе пригласить на слѣдующій конгрессъ:

1. Представителей всѣхъ группъ, стремящихся къ замѣнѣ капиталистической формы собственности и производства соціалистической и считающихъ участіе рабочихъ въ законодательствѣ и парламентарской дѣятельности необходимымъ средствомъ къ достиженію этой цѣли.

2. Всѣ профессіональныя организаціи, которыя хотя и не принимаютъ участія въ политической борьбѣ, но признаютъ ея необходимость. (Слѣдовательно апархисты не могутъ принять участія въ конгрессѣ).

Провѣрка полномочій совершается самими національными группами, съ сохраненіемъ права апелляціи къ особой коммисіи по провѣркѣ полномочій, которая состоитъ изъ представителей всѣхъ національныхъ группъ. Полномочія національностей, посылающихъ менѣе чѣмъ пять делегатовъ, провѣряются этой коммисіей, точно также—какъ и оспариваемыя полномочія.

Конгрессъ предлагаетъ собрать слѣдующій конгрессъ въ 1899 году въ Германіи. Если же невозможно будетъ устроить конгрессъ въ Германіи, то онъ переносится въ Парижъ на 1900 годъ.

Либкнехтъ обосновываетъ эти предложенія. Въ коммисіи много спорили о времени и о мѣстѣ будущаго конгресса. Были предложенія собрать конгрессъ только пять лѣтъ спустя, другіе предлагали—въ 1900,—1899,—1898. Мѣстомъ для конгресса были предложены: Нью-Іоркъ, Парижъ и Германія. Противъ Америки говорили большія затраты времени и денегъ. Парижъ былъ оставленъ, когда Германія явилась его соперницей. Точно также былъ оставленъ 1898 годъ, потомучто въ этомъ году будутъ общіе выборы во Франціи, Германіи и Италіи. Германская делегація проситъ о чести видѣть конгрессъ въ Германіи, хотя теперь, при измѣнчивыхъ

условіяхъ политики, она еще не можетъ назначить мѣста. Поэтому бюро считалось и съ той возможностью, что въ 1899 году конгрессъ въ Германіи будетъ невозможенъ, и предлагаетъ на этотъ случай Парижъ и 1900 годъ. . . . . .

Еще больше времени, чѣмъ дебаты о мѣстѣ и времени конгресса, заняли дебаты объ условіяхъ допущенія на конгрессъ. „Мы желаемъ, чтобы на слѣдующемъ международномъ конгрессѣ не было непріятныхъ сценъ нынѣшняго и предыдущаго конгрессовъ. Мы желаемъ видѣть на конгрессѣ собраніе представителей соціалистическихъ партій и всѣхъ организованныхъ для политической и экономической борьбы пролетаріевъ. До сихъ поръ мы не могли достичь того, чтобы революціонная соціалъ-демократія и стоящія на одной съ ней почвѣ профессіональныя организаціи спокойно собирались на конгрессъ. Какъ демократы мы имѣли массу непріятностей, когда являлись къ намъ неприглашенные и незванные. . . Мы не могли обратиться къ полиціи, чтобы удалить эти элементы. Такимъ образомъ мы невольно были осуждены вести продолжительныя, ни къ чему не ведущія пренія, навязанныя намъ съ цѣлью запятнать конгрессъ и сдѣлать намъ непріятнымъ веденіе дѣла для того, чтобы враги наши могли съ торжествомъ говорить: „смотрите на этихъ людей! они желаютъ создать цѣлый новый міръ, а даже на своемъ конгрессѣ не могутъ водворить порядокъ!“ Это нужно измѣнить. Мы должны принять мѣры, чтобы никто не могъ явиться не при-

глашеннымъ. Мы должны позаботиться о томъ, чтобы тѣ, кто устанавливаетъ условія доступа на конгрессъ, имѣли силу доставить уваженіе этимъ условіямъ. Бюро, въ которомъ представлены всѣ находящіяся на конгрессѣ направленія и теченія, пришло къ полному соглашенію относительно этихъ предложеній и открыто заявляетъ, чтобы сразу устранить всѣ недоумѣнія: „Анархисты не имѣютъ права доступа!“.

Анархическое французское меньшинство сопровождаетъ переводъ этого мѣста знаками крайняго недовольства.

Отъ имени соціалъ-демократической федераціи Ирвингъ предлагаетъ формулировать условія доступа на конгрессъ слѣдующимъ образомъ:

1. Полномочіе на слѣдующій международный конгрессъ можетъ быть выдаваемо только делегатамъ (bona fide) соціалъ-демократическихъ организацій и тѣхъ профессіональныхъ союзовъ, которые ставятъ себѣ цѣлью—обобществленіе средствъ производства, сообщенія и обмѣна, а также введеніе надъ ними контроля демократіи въ интересахъ всего народа,—которые считаютъ для этого необходимой политическую и парламентарскую борьбу,—признаютъ нужнымъ учрежденіе вполнѣ самостоятельной и независимой отъ другихъ—рабочей политической и парламентарской партіи, и которые согласны, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, принять рѣшеніе большинства и слѣдовать ему.

2. Слѣдующій конгрессъ будетъ въ 1898 году въ Антверпенѣ.

Первое предложеніе ясно указываетъ на то, что въ доступѣ на конгрессъ отказывается всѣмъ профессіональнымъ союзамъ, выбирающимъ торіевъ и либераловъ.

Стевенсонъ (членъ профессіональной организаціи) присоединяется къ предложенію бюро и протестуетъ противъ оскорбительной, по его мнѣнію, формулы оратора, обосновывавшаго нетолерантное предложеніе соціалистической федераціи.

Пренія кончаются. Еще желали говорить 12 ораторовъ. Предложеніе англійской федераціи отвергается голосами всѣхъ національностей противъ голосовъ французскихъ анархистовъ. Англія голосовала 129 голосами—за и 109—противъ.

Въ окончательномъ голосованіи предложеніе бюро о мѣстѣ конгресса, времени его и объ условіяхъ допущенія на конгрессъ принимается всѣми голосами противъ голосовъ французскихъ анархистовъ.

Затѣмъ конгрессомъ были приняты и формулированы еще два предложенія:

1. Объявленіе симпатіи тѣмъ, кто впервые, 33 года тому назадъ, при кличѣ „пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь“, организовали первый конгрессъ.

2. Выраженіе симпатіи народамъ на востокѣ, борющимся за свободу.

Сиггъ, предсѣдатель конгресса, закрывая его, заявляетъ: „Мы достигли конца нашихъ работъ; я долженъ еще поблагодарить организаціонный комитетъ за его труды и англійскихъ рабочихъ за ихъ любезный пріемъ. Наши рѣшенія одушевлены духомъ

соціалъ-демократіи; мы желаемъ сдѣлать ее орудіемъ счастья рабочихъ. Мы должны быть не только проповѣдниками, служителями истинъ словомъ; нѣтъ, мы должны быть и исполнителями, служителями истинъ—дѣломъ".

При одушевленныхъ крикахъ онъ закрываетъ конгрессъ.

Раздаются могучіе звуки органа. Англійскіе рабочіе запѣваютъ свою союзническую пѣсню, становятся въ полукругъ и подаютъ другъ другу руки. Послѣ нихъ нѣмцы запѣваютъ марсельезу подъ аккомпаниментъ органа; французы поютъ революціонную карманьолу. Собраніе мало-по малу расходится. Вечеромъ въ 6 часовъ всѣ делегаты были приглашены англійскими рабочими на обѣдъ въ хрустальномъ дворцѣ.

Этимъ закончился Лондонскій международный соціалистическій конгрессъ.

Опечатки:

Стр.	строк	напеч.	слѣд. чит.
57	11 св.	не заняли	не занимали
68	„ „	поняпіе	пониманіе

Не Божій здѣсь алтарь и не роскошный тронъ
Всесильнаго царя—народнаго кумира!...
Нѣтъ! это эшафотъ громадный водруженъ
На горе для Руси и на позоръ для міра!

Внизу навалена большая груда тѣлъ...
То не изъ мрамора изваянныя группы,
Хоть лица всѣ блѣдны дѣйствительно, какъ мѣлъ...
Нѣтъ! это страшные, истерзанные трупы!

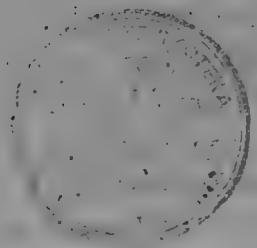
И тусклый блескъ очей, погасшихъ ужъ давно,
И эти черныя зіяющія раны—
Все пахнетъ кровью здѣсь, все смертью здѣсь полно,
Безъ театральнаго искуснаго обмана.

Вотъ сгибшіе въ бою отъ грознаго меча,
Вотъ трупы бѣдняковъ, задавленныхъ нуждою,
Вотъ павшій отъ руки кровавой палача,
А это медленно замученный тюрьмою.

Надъ ними карликовъ безжалостныхъ и злыхъ
Толпа безумная, трепещущая... Въ страхѣ
Они цѣпляются къ краямъ перилъ гнилыхъ,
Къ ступенямъ, и къ столбамъ, и даже къ самой плахѣ.

А тамъ, на высотѣ, позорный стулъ стоитъ..
Блестящій мишурой, насмѣшливо красивый,
Преступнѣйшій изъ всѣхъ въ немъ наглухо забитъ
Злодѣй безчувственный, жестокій и трусливый.

Не надо надписи къ позорному столбу,
Но знакъ, оттиснутый самой судьбы печатью,
Сіяетъ на его широко-мѣдномъ лбу...
Позоръ ему, позоръ и вѣчное проклятье!



ЦѢНА 1 РУБЛЬ.